

АНДРЕЙ ЕФРЕМОВ

18+

10 УРОВЕНЬ

ГЕН ДРЕВНИХ

СИМБИОЗ

Книга 2

RealRPG

Симбиоз

Андрей Ефремов

Симбиоз-2. Ген древних

«Автор»

2022

Ефремов А.

Симбиоз-2. Ген древних / А. Ефремов — «Автор»,
2022 — (Симбиоз)

Симбиоз с инопланетной расой открывает массу возможностей, но, к сожалению, не делает человека бессмертным. У Игоря остался всего один шанс сохранить жизнь и раздать долги инопланетным захватчикам. Но принесёт ли пользу миру принудительная активация гена древних? Вопрос, на который может ответить лишь время.

Содержание

Глава 1 Райхо	5
Глава 2 Соглашение	11
Глава 3 Пси-сила	18
Глава 4 Боевая форма	24
Глава 5 Новые проблемы	31
Глава 6 Коллега	38
Глава 7 Ферма	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Ефремов

Симбиоз-2. Ген древних

Глава 1 Райхо

– Только попробуй сдохнуть! – раздался крик Вики, а потом по телу разлилась умиряющая прохлада, которая немного притупила бушующий внутри пожар.

– Займись лучше зомбаками, – огрызнулся такой родной голос Юльки, которая пыталась говорить уверенно. Но я знал сестру как облупленную, сейчас она чуть ли не в панике.

– А ты лечи! – зло крикнула Вика, но совету последовала, и к постоянному рокоту КПВТ присоединились звуки работы её винтореза.

Очередная вспышка боли, темнота...

– Как он? – пробасил Воронцов.

– Хреново, еле запустила сердце. Умение не справляется с обширными повреждениями, да и откат долгий, – ответила ему Юлька.

– Синт, можешь помочь? – сквозь кровавую пелену всё же сумел оформить мысль я.

– Я могу попробовать модифицировать твою ДНК, считывая информацию из гена древних. Во время разговора с Джамиром я связался с его симбионтом и получил кое-какую информацию. Древние были намного совершеннее людей. Их организмы обладали невероятной живучестью, а базовая способность регенерировать повреждения на порядок превосходит максимальный потенциал людей. Но это опасно, шанс пережить трансформацию я оцениваю как 20%. И ещё, скорее всего, ты изменишься. Не внешне, древние были мало отличимы от людей. Изменится твоё восприятие мира в целом, что обязательно скажется на твоих решениях и поступках. По сути, ты уже будешь не человеком.

– Да я уже хрен пойми кто, если это поможет мне выжить, делай, не хочу сдохнуть не раздав все долги! – попытался рявкнуть на симбионта я, но от столь незначительного усилия чуть было не потерял те остатки сознания, которые у меня всё ещё оставались.

– Выполняю, – покладисто сообщил Синт. – Забыл тебя предупредить, это будет больно.

Ответить симбионту ничего не успел. Сознание опалило такой жгучей болью, что я потерял связь с реальностью. Периодически, на краткие мгновенья, я выныривал из этого состояния и ловил обрывки фраз друзей, но понять их смысл не успевал, боль вновь гасила сознание.

– Юль, что с ним происходит? – истерично взвизгнул женский голос. Хм, судя по эмоциональному окрасу, я ей не безразличен. Кто же она и кто я?

– Не знаю, никогда не сталкивалась с подобными симптомами, – ответил второй молодой женский голос, от которого повеяло теплом и заботой. По всей видимости, это та самая Юля. – Температура тела скачет от 34 до 55 градусов, да у Игоря вместо белков организма должна остаться одна каша, но всполохи нейроэнергии, которые мы наблюдали, скорее всего, препятствовали деструктивному процессу. Что бы с ним ни происходило, но это помогает. Регенерация возросла на порядок. Разрывы на коже затягиваются прямо на глазах. Я подозреваю, что внутренние органы восстанавливаются не менее интенсивно.

Ага, значит, меня зовут Игорь. Странное имя, что вообще происходит?

– Твоя память была повреждена в процессе перестройки цепочек ДНК. Я рассчитываю, что она вскоре восстановится, хотя бы частично, – произнёс необычный голос.

– Ты кто? Где я? И что вообще происходит?

– Ты называл меня Синт. Я представитель симбиотической, дружественной расы. Мы находимся на планете Земля, куда вторглись враги и превратили практически всё местное население в монстров. Ты был серьёзно ранен, и пришлось прибегнуть к экстренным мерам.

Перед глазами замелькали картинки боя с четырёхногой, зубастой тварью, и в голову хлынул поток воспоминаний. Щёлк, я бегу по улицам, а в лицо бьют красные капли дождя; щёлк, гвоздь пронзает голову зомбака, и тот валится к моим ногам; щёлк, тахионный клинок пронзает тело бывшего сослуживца, который заразился вирусом и голыми руками растерзал половину своего отряда; щёлк, представитель касты учёных берёт образец моей ДНК; щёлк, зомбопёс ломает ударом лапы рёбра и отправляет в полёт; щёлк, щёлк, щёлк...

Перед глазами возникали тысячи разнообразных картинок сразу из двух жизней, перемешиваясь между собой и заполняя обновлённые нейроны головного мозга. Вот я Самойлов Игорь Дмитриевич, обычный офисный работник, проживающий в небольшом городке на планете Земля, а в следующий миг я понимаю, что меня зовут Алиас, и я гварди-лейбт империи Райхо, состоящий на службе у императорской семьи.

Щёлк, щёлк, щёлк. Картинки замельтешили гораздо быстрее, голова начала гудеть от переполняющей её информации, а две личности всё плотнее переплетались между собой. Сколько времени занял этот процесс, я не знаю, но как только мельтешение образов закончилось, я резко распахнул глаза.

– Охренеть, у него глаза горят фиолетовым пламенем, – узнал я голос Дэна.

– И вены! Мать-перемать, что происходит? – добавил Воронцов.

– Ты как, братишка? – в поле зрения появилось лицо Самойловой Юлии, сестры Игоря.

– Нормально, Юль, – спокойно ответил я и попытался подняться.

Получилось на удивление легко. От повреждений тела остались лишь воспоминания и засохшая на коже кровь. По всей видимости, боевая форма отключилась для экономии нейроэнергии. Взглянув на свои руки, увидел пульсирующие ярко-фиолетовые сосуды. И чего это они так удивились? Ах да, землянам это пока не свойственно. Они ещё не достигли эволюционной зрелости, позволяющей накапливать в теле энергию, испускаемую звёздами. А ведь она способна остановить старение, излечить практически любую болезнь и сделать организм значительно сильнее. Жаль, что выжившие сородичи Алиаса смогли сделать так мало.

Оглядевшись по сторонам, я понял, что мы всё ещё находимся рядом с трупом убитого мутанта, а небо начало светлеть. Значит, бой закончился недавно, а кажется, что прошло несколько лет. Рука Андрея забинтована, но регенерация уже, скорее всего, срастила кости. Хорошо, для Игоря это было важно. А для меня? Как мне теперь себя называть? И что вообще теперь делать?

– Игорь, не пугай нас, скажи что-нибудь, что с тобой произошло? – спросила Юля и взяла меня за руки.

– Синт предложил один вариант, который мог спасти мою жизнь, – проговорил я ровным голосом. – Сработало, я жив. – Решил пока не рассказывать всей правды остальным. Незачем это, и вызовет лишь испуг и непонимание. По большей части я осознаю себя Игорем, пусть это пока так и остаётся. – Симбионт усилил мою ДНК за счёт гена древних, – постарался придать голосу обычные для Игоря интонации я. – Шанс успеха был невелик, но мне оставалось жить считанные секунды, и я решил рискнуть.

Воронцов отреагировал первым и под недоумёнными взглядами всех остальных наставил на меня ствол своего примитивного автомата. Эх, где мой импульсник?

– В этом нет необходимости, Семён, – усмехнулся я, хотя воин империи Райхо, что поселился во мне, напрягся. – Изменения коснулись лишь тела. Синт анализирует их и вскоре выдаст отчёт. Но уже сейчас могу сказать, что древние были намного сильнее людей и черпали свою силу преобразовывая энергию звёзд.

– Но откуда ты это знаешь? – непонимающе переспросила Юля.

– Когда Синт изменял мою ДНК, он взял за основу ген древних, который принадлежал офицеру империи Райхо, и я получил частичный доступ к его памяти.

– Так ты теперь древний? – не опуская ствол автомата спросил Воронцов.

– Физиологически да, – не стал отрицать очевидное я. – Но во всём остальном я остался человеком.

Воронцов неуверенно, поглядывая на остальных, опустил дуло автомата, а Юля, судорожно выдохнув, бросилась мне на шею и стиснула в объятьях.

– Не смей меня так больше пугать! – прошептала сестра на ухо и вытерла о плечо выступившие из глаз слёзы.

Особых эмоций у меня это действие не вызвало, но пока я сам не разобрался в произошедших изменениях, лучше играть роль прежнего Игоря. Так будет спокойнее для всех.

Когда сестра, наконец, разжала объятия, я нагнулся и взял на руки трущегося о мои ноги кота, от которого шёл сильный ментальный шлейф обожания. Мэнни почувствовал во мне истинного хозяина, отчего наша связь лишь укрепилась. Как хорошо, что выжившие древние расплыли в атмосфере этой планеты гены привычной райхорианцам биосферы, и за десятки тысяч лет эволюция превратила этот безжизненный шарик, болтающийся на окраине чужой галактики, в живой мир, отдалённо напоминающий дом.

Но нейросы перечеркнули все достижения предков Алиаса, буквально за несколько дней уничтожив всё то, что они создали с таким трудом. Симбионт Джамира явно многого не знал, ну или этот человек попросту соврал. Корабль предков не покидал Землю. Без его влияния биосфера мёртвой планеты не имела ни малейшего шанса обрести атмосферу. Процесс терраформирования невероятно сложен и требует корректировки в зависимости от обстоятельств. Предки пожертвовали собой ради будущего империи Райхо, пусть и в несколько ином варианте. По мере совершенствования людей дремлющие гены древних должны были пробудиться, а заложенная в них информация рассказать о событиях прошлого, чтобы великая империя Райхо, которая покорила звёзды, восстала из пепла более сильной и не повторила ошибок своих предков.

И теперь возник закономерный вопрос: что мне делать? Одна часть меня требует продолжить борьбу и уничтожить захватчиков. Вторая, в принципе, не против, но воспринимает противостояние как промежуточную цель, которую можно выполнить по ходу дела и лишь по той причине, что нейросы непременно хотят убить всех неподконтрольных им местных, и это помешает достижению главной задачи. Какой? Воскрешение райхорианцев и покорение новой галактики. Но проблема заключается в том, что я не ощущаю себя ни тем, ни другим.

– Ну и долго мы будем тут торчать? – прервала размышления вернувшаяся к своему привычному стервозному образу Вика, но я помнил, как она переживала и орала на Юлю, так что этой маской теперь меня не обмануть.

– Ты права, возвращаемся на базу, нужно подготовиться к рейду в НИИ Радиологии, выступаем через несколько часов, – ошарашил я всех неожиданной новостью.

– Игорь, ты в своём уме? Мы на ногах больше суток, у половины отряда раны различной степени тяжести, ты ещё полчаса назад был при смерти, какой сейчас рейд? – возмутилась сестра.

– Регенерация сделает своё дело, трёх четырёх часов хватит, чтобы восстановить силы. Дольше ждать нельзя. С каждым часом мутанты становятся сильнее. Их развитие сдерживает лишь время, которое требуется для перехода на следующий уровень трансмутации. Поэтому раскачиваться некогда. Даю четыре часа на отдых, а потом выступаем, и это не обсуждается, – в моём голосе прорезались стальные нотки офицера империи Райхо.

Воронцов хмыкнул, но ничего не сказал, сестра напряглась, с подозрением всматриваясь в мои изменившиеся глаза, а Вика коротко кивнула в такт своим мыслям. Лиц Андрея и Дэна я не видел, поэтому оценить их реакцию не смог. Остальные члены отряда были рассредоточены по территории и контролировали местность.

– Грузитесь в БТР, – не дождавшись возражений, приказал я. – А нам с тобой, Юль, надо забрать тела родителей, похороним их на нашем участке. Отличное место для последнего пристанища.

Каких-либо сильных эмоций по поводу этого я не испытывал. Райхорианцы вообще менее эмоциональны, чем люди. В процессе эволюции физиологические процессы наших организмов претерпели ряд изменений. В частности, значительно уменьшилась зависимость от гормональных всплесков, которые сопровождают сильные эмоции.

– Родителей? – не поняла сестра.

– Да, этот больной на всю голову ублюдок Джамир научился читать мысли подконтрольных зомбаков. Так он и узнал, где нас искать. Утырок сбежал, но я найду его и заставлю страдать.

Когда мы подошли к изрядно искалеченным телам родителей, сестра побелела и еле сдержала рвотный позыв. Прежде чем пуля кого-то из членов отряда пронзила головы, выполняя приказ Джамира, два зомбака успели изрядно покалечить друг друга.

– Принеси из дома какое-нибудь покрывало, – поняв, что от Юли сейчас не будет никакого толка, попросил я, а потом жестом подозвал Воронцова, который ждал нас возле БТРа.

– Как она? – посмотрев в сторону входа в дом, где скрылась сестра, спросил Воронцов.

– Хреново, но справится, Юлька боец, – не задумываясь ответил я так, как бы это сделал Игорь, хотя осознавал, что, будь моя воля, ответил бы иначе.

Процесс формирования нового мировосприятия ещё не завершился, но в том, что теперь уже ничего не будет как раньше, я уже не сомневался. С появлением в моей жизни Алиаса ушли навязанные земным, незрелым обществом стереотипы, исчезли терзающие Игоря сомнения. У меня остался холодный прагматизм. Я знаю, что сделаю всё, чтобы выполнить поставленную задачу, осталось лишь её самому себе сформулировать и решить, чего я действительно хочу.

Вместе с Воронцовым мы погрузили тела родителей на крышу БТРа и закрепили их страховочными ремнями. Техника на Земле довольно примитивная, но придётся привыкать. В распоряжении больше нет антигравитационных двигателей, тахионных клинков, антиматерии, даже морально устаревшей плазмы, но не всё так печально, нейроэнергия, что даруют симбионты со временем, может превзойти привычное бойцу Райхо снаряжение. Жаль, что Алиас погиб до того, как древние научились использовать весь её потенциал, поэтому бессмысленно копаться в его памяти. Кстати, о симбионтах.

– Синт, готов анализ изменений?

– Частично, вывожу обновлённую информацию на сетчатку, – тут же отрапортовал помощник.

Уровень нейросимбионта: 3. Для перехода на четвёртый уровень требуется 200 000 нейритов.

Специализация нейросимбионта: нейромаг

Количество доступных нейритов: 379 157.

Естественная генерация нейритов: 500 единиц в стандартный час.

Степень насыщения носителя: 15%.

Характеристики носителя:

Физическая сила: $33 + 5\%(1,65) = 34,65$ стандартных единиц.

Ловкость: $30 + 7\%(2,1) = 32,1$ стандартных единиц.

Скорость: $30 + 7\%(2,1) = 32,1$ стандартных единиц.

Выносливость: $32 + 5\%(1,6) = 33,6$ стандартных единиц.

Интеллект: $30 + 5\%(1,5) = 31,5$ стандартных единиц.

Регенерация: 25 стандартных единиц.

Восприятие: 25 стандартных единиц.

Сосредоточие: 1 стандартная единица. Объём: 0/100 энеонов.

Пси сила: 1 стандартная единица.

Мда, по меркам райхорианцев я сейчас нахожусь на уровне новорожденного ребёнка. Разве что физические показатели находятся на более или менее приличном уровне. Но признаюсь, возможность визуализации степени развития, даруемая симбионтом, очень удобна. Раньше, чтобы оценить свою силу, Алиасу приходилось опираться исключительно на свои ощущения и спарринги с эталонными андроидами.

Так, все физические характеристики существенно подросли. Теперь вряд ли кто-то из людей сможет меня превзойти. Нейросы? Возможно, но с этим вопросом всё очень неоднозначно. Они много тысяч лет взаимодействовали с симбионтами, да и технологическое превосходство над людьми неоспоримо, но я теперь не человек, и у меня есть сосредоточие, так что только время покажет, кто из нас сильнее.

Симбионт адаптировал название отличительной особенности расы райхорианцев больше для Игоря, но термин мне понравился, потому что отражает суть происходящего процесса. Райхорианцы способны поглощать энергию звезд, накапливать её в своём теле и использовать по своему усмотрению. Сейчас сосредоточие находится на самой начальной стадии развития, как у новорожденного райхорианца, ни разу не чувствовавшего на коже тёплые лучики звезд. Уже к концу первого цикла планеты объём сосредоточия увеличивается минимум вдвое, а к моменту первичной половой зрелости достигает сорока или пятидесяти единиц, если брать классификацию, предложенную Синтом.

Развитие сосредоточия напрямую зависит от звезды в той системе, где растёт ребёнок, и чем ярче она пылает, тем сильнее становится юный райхорианец. Поэтому в первые годы жизни очень важно максимально насытить тело малыша энергией звёзд, от этого будет напрямую зависеть будущее ребёнка, ведь именно в первые годы рост идёт наиболее бурно.

Пси-сила напрямую связана с сосредоточием. Термин, предложенный симбионтом, пришёлся Алиасу по вкусу. Пользоваться силой райхорианцы начинают по достижении пятого цикла жизни. Под руководством опытных, кастовых наставников, которые определяют склонности ребёнка к определённому роду деятельности, он начинает осторожно постигать тонкости работы с силой. Как правило, генетика не позволяет уйти в сторону от касты своего рода, но бывают и исключения.

Алиас был рождён в роду воинов, причём одним из древнейших и приближённых к императорской семье. На момент гибели ему было 28 циклов, что в пересчёте на привычное Игорю времяисчисление Земли равняется примерно тридцати одному году. Алиас был первоклассным бойцом, как и полагается отпрыску прославленного рода. И отдал жизнь, защищая императора от мутировавших под действием энергетического вируса райхорианцев.

Прокручивая в памяти картинки из жизни Алиаса, я пребывал в шоке из-за того, что он вытворял с тахионными клинками и при непосредственном участии пси-силы. А уж какие возможности станут мне доступными в комбинации с нейроэнергией, сложно даже представить. Великий магистр Йода будет нервно курить в сторонке. Осталось только прокачать сосредоточие, пси-силу, развить симбионта, уничтожить нейросов, найти корабль райхорианцев и... Потом придумаю финальную и. С первыми пунктами бы справиться.

Пока я был погружён в собственные мысли, Воронцов завёл БТР, и мы двинулись в сторону базы. Андрей пристроился рядом со мной на броне и время от времени точными выстрелами отстреливал единичных зомбаков, не решаясь заговорить. Парнишку явно что-то тревожило, а мне нужно до конца играть свою роль, поэтому спросил:

– Да говори уже прямо, не надо мяться, – получилось немного грубее, чем раньше, но можно списать всё на шоковое состояние.

– Когда заражённый сломал мне руку, он повредил сканер, – пробубнил Андрей и протянул заметно деформированный прибор.

А вот это действительно хреново, устройство невероятно полезное.

– Вика починит, – беспечно отмахнулся я. – Главное, что ты остался цел.

Именно это сказал бы Игорь, и пока нужно придерживаться определённого стереотипа поведения.

– Синт, надеюсь, не нужно объяснять, что передавать информацию обо мне через твоих синхронизированных коллег остальным нельзя?

– Требуется обоснование, – с небольшой заминкой ответил Синт.

– Потому что я так сказал, – жёстко припечатал я. – Ты пока можешь читать мои мысли и знаешь, что моё отношение к этим людям не изменилось. Я считаю их своими боевыми товарищами, а офицер Райхо никогда не подставит и не предаст свой отряд. С сегодняшнего дня наше с тобой взаимодействие изменится. Ты должен понимать, что симбиоз с райхорианцем может стать ключом к возрождению твоего вида. Если где и сохранилась информация о том, как наладить воспроизведение симбионтов в фотосфере звезды, так это на корабле райхорианцев, который находится где-то на Земле, и вряд ли автоматика пропустит внутрь кого попало.

– Разумно, – ответил симбионт спустя несколько секунд. – Но один раз симбионты уже связались с расой, чьи мысли не могли контролировать, и к чему это привело, ты знаешь. Повторять ошибки предков я не намерен. Ты прав, уже сейчас мне всё труднее улавливать твои мысли, и с каждой минутой я чувствую, как теряю контроль. Почему я должен верить тебе? Вдруг на корабле древних ты обнаружишь способ подчинить симбионтов и воспользуешься подвернувшейся возможностью. Пока мне не ясны твои мотивы, не может быть речи о доверии.

– Что, неприятное чувство? – с изрядной порцией ехидства в голосе ответил Синту я. – Симбионты привыкли относиться к носителям как к расходному материалу. Умер, да и ладно, будет следующий, но теперь всё будет иначе. Вам предстоит на собственной шкуре ощутить, что значит равноправие. Пришла пора подстраиваться под новые реалии и учиться договариваться. Как говорят на Земле: ты – мне, я – тебе. Ты мог навешать лапши на уши наивному Игорю. Он бы поверил в твою историю о внезапно появившейся возможности усилить его геном древних. Нет, Синт, такая возможность была с самого начала, и ты намеренно умалчал об этом. Думай, симбионт, своё предложение я озвучил. Что ты готов предложить мне за доступ к информации, которая может спасти твой вид от вымирания? И пока думаешь, помалкивай, незачем кому-то знать о произошедших со мной изменениях.

Ответом мне было молчание. Отлично, пускай подумает. Думать вообще полезно, а когда тебя спускают с небес на землю, нужно время для переосмысления бытия. Слишком мутны эти симбионты и явно многое недоговаривают. Ладно, разберёмся, теперь, когда постороннее существо не сможет копаться в моих мыслях, сделать это будет гораздо проще.

– Воронцов, твою мать, ты чего сделал со въездом? – рявкнул я, когда увидел гору кирпичей вместо одной из колонн, к которой крепились ворота.

– Да как-то не до аккуратности было, спешил я, вот и не вписался мальца, – послышался в голове ответ прапорщика. Похоже, я непроизвольно активировал нейросвязь.

БТР затрясся, проезжая по разбросанным кирпичам, и остановился на прежнем месте. Нет, нужно точно что-то мудрить с парковкой, не дело это. В принципе, пока у нас есть инопланетная защита, ворота не нужны, да и под землю можно всегда уйти. Точно, нужно вырыть подземный ангар для техники.

Спрыгнув с броневика, отправился к сараю за лопатой. Традиция хоронить умерших родичей в земле правильная, у райхорианцев когда-то был схожий обряд погребения. Вот закончим и надо отправить всех отдыхать, я ведь не шутил, необходимо как можно быстрее наведаться в НИИ Радиологии.

Глава 2 Соглашение

– Я отменю интеллектуальный порог для доступа к технологиям симбионтов и уничтоженного нейросами альянса, – принял решение Синт, когда мы с Юлей закончили хоронить родителей и разбрелись по своим комнатам, чтобы немного отдохнуть перед намеченным рейдом. – Плюс буду предоставлять максимально полную информацию по твоему запросу. Взамен мне нужна технология создания симбионтов в фотосферах звёзд.

– Нет, Синт. Ты снимешь все ваши ограничения, связанные с симбиозом, для всего отряда. Причём как текущего состава, так и новых, – распаковав армейский пищевой рацион и начав его жадно потреблять, ответил я.

– Это невозможно, Игорь. Ограничения были созданы не на пустом месте. Для каждой расы они свои и, прежде всего, нужны для самого носителя. Предел прочности у разных организмов варьируется в довольно широком диапазоне. Если бесконтрольно предоставить неподготовленному носителю возможность пользоваться всеми умениями, то он умрёт. То же самое и с модернизацией тел. Ты думаешь, симбионты визуализируют характеристики носителей лишь на основе физического состояния? Нет, Игорь. Мы анализируем ДНК носителя и просчитываем потолок развития для каждого носителя. Выше него на данном этапе эволюции носитель не прыгнет, а некоторые умения требуют гораздо большей прочности организмов. Именно поэтому существуют разные классы, которые варьируются в зависимости от расы и индивидуальных особенностей носителя. Далеко не все люди способны работать с нейроэнергией напрямую.

– Я тебя услышал, Синт, – обдумав слова симбионта, ответил я. – Почему нельзя развивать сразу несколько направлений? Почему выбор боевого пути развития исключает изучение целительных умений?

– Вне тела носителя симбионты не способны развиваться, чувствовать, испытывать эмоции, – мне кажется нехотя, начал говорить Синт. – Пребывая в форме разумной энергетической частички, симбионты могут мыслить, общаться, путешествовать по галактикам, но такая жизнь лишена красок. Каждый симбионт, который хоть раз совершил симбиоз с носителем, уже никогда не сможет остановиться. Это состояние сложно описать словами, и оно наиболее похоже на наркотическую зависимость. Вне тела носителя у симбионтов начинается ломка, которая гонит их искать нового кандидата на симбиоз. Только в контакте с генным кодом носителя мы можем наделять его не свойственными соплеменникам особенностями. Но после гибели носителя симбионты рвут созданные за время симбиоза энергетические связи и, можно сказать, обнуляются, ну или откатываются к базовым показателям развития. Сохраняется только информация. Поэтому в теле нового носителя всё приходится начинать с самого начала.

– Это, конечно, очень интересно, но ты не ответил на мой вопрос, – поторопил я замолчавшего Синта.

– Если для доступа к нейроэнергетическим умениям носитель должен быть физиологически подготовленным, чтобы мгновенно не умереть, то специализация нужна как раз симбионту. Мы не можем сочетано генерировать некоторые спектры нейроэнергии. Это приведёт к дестабилизации нашей энергоструктуры и мгновенному коллапсу, – ещё более нехотя ответил Синт.

– То есть вы всё же смертны, – не смог сдержать ухмылки я.

– Смертны, – подтвердил Синт, – именно так нейросы уничтожили наш дом. Организовать коллапс звезды не так просто, но если знать, как это сделать в принципе, то остальное – дело техники.

Информация неприятная. Я считал, что симбионты искусственно ограничивают развитие носителей, чтобы не наделять их слишком большой силой и не превращать в богов среди своей

популяции. Придётся довольствоваться только боевым спектром нейроэнергии, хотя при наличии сосредоточия и в сочетании с пси-силой равных мне по потенциалу на этой планете вряд ли найдётся. Осталось только понять, насколько яркая местная звезда, которую люди называют Солнцем. От этого очень многое зависит.

– Что по поводу меня? Физиология древних отличается от людей. Ты завершил анализ изменений? – задал я следующий важный вопрос, намеренно оттягивая ответ на предложение симбионта.

– Да, – с небольшой заминкой ответил Синт. – Физиологические особенности древних значительно расширили границы моих возможностей. Изученные за время симбиоза нейромутации претерпели весьма серьёзные изменения. Вывожу обновлённые данные:

Умения:

1. Умение нейромеч. Уровень 3. Позволяет создавать тридцатисантиметровый меч, состоящий из чистой нейроэнергии. Требования к носителю: уровень нейросимбионта – 1, нейрореактор – 1 уровень, нейросеть – 1 уровень, нейрожелеза, нейрорецепторы – 1 уровень, нейростойкая мутация кожи носителя. Активация и поддержание в работоспособном состоянии – 400 нейр.

2. Нейрощит. Уровень 3. Позволяет создавать нейроэнергетический щит радиусом 2 метра. Требования к носителю: уровень нейросимбионта – 1, нейрореактор – 1 уровень, нейросеть – 1 уровень, нейрорецепторы – 1 уровень. Активация и поддержание в работоспособном состоянии – 1200 нейр.

3. Ускорение. Уровень 1. Пассивное. +20% к скорости модификаций.

4. Нейроэнергетика. Уровень 1. Пассивное. +20% к скорости регенерации энергии.

5. Нейросфера. Уровень 1. Позволяет создавать нейроэнергетический шар, поражающий врагов на расстоянии. Требования к носителю: уровень нейросимбионта – 1, нейрореактор – 1 уровень, нейросеть – 1 уровень, нейрорецепторы – 1 уровень, нейростойкая мутация кожи носителя. Активация и поддержание в работоспособном состоянии – 400 нейр.

6. Нейротолчок. Уровень 1. Генерирует импульс, придающий ускорение небольшому предмету, находящемуся в руках носителя. Активация: 5 нейр. Ускорение: 5 метров в секунду.

Нейромутации:

1. Нейрореактор 3 – орган, генерирующий нейроэнергию. Объём генерируемой энергии зависит от уровня мутации. 3 уровень мутации – 10 000 нейр.

2. Нейросеть 2 – транспортная сеть, доставляющая нейроэнергию к нужной точке организма носителя. Скорость передачи нейроэнергии зависит от уровня мутации. 2 уровень мутации 500 нейр в секунду.

3. Нейрожелеза 2 – орган, поддерживающий нужную концентрацию нейроэнергии в зоне активации умений. Питается за счёт энергии нейрореактора. Объём нейрожелезы 2-го уровня – 1000 нейр.

4. Нейрорецепторы 2 – клетки-передатчики нейроэнергии во внешнюю среду. От количества нейрорецепторов зависит скорость возникновения эффекта умения. 2-й уровень мутации, скорость передачи 500 нейр в секунду.

5. Нейростойкая мутация кожи – мутация кожи носителя, позволяющая без последствий переносить близкий контакт с нейроэнергией.

6. Нейромутация глаз – ночное зрение. Позволяет носителю видеть в темноте.

7. Нейрозахват 2 – притягивает свободные нейриты в радиусе 4 метра.

8. Нейромутация глаз – автоприцел.

На первый взгляд изменений не очень много, но если проанализировать суть, то выходит, что ген древних дал мне очень много. Самое основное – в два раза увеличилась ёмкость реактора, и уже на третьем уровне нейромутации она достигла 10 000 нейр, что, несомненно, очень круто, так как можно синтезировать расширитель и увеличить этот показатель ещё больше.

Второй немаловажный фактор – значительное увеличение скорости передачи нейроэнергии. Всего две колонии нейросимбионтов смогут материализовывать 1000 нейр в секунду. А это практически мгновенная активация как атакующих, так и защитных умений.

Увеличение энергоёмкости тела привело ещё к одному очень важному аспекту. Снизилась требования к уровню симбионта и реактора для активации умений, требующих большой расход нейроэнергии. То есть уже на третьем уровне Синта я могу изучить умения, которые при других обстоятельствах стали бы доступны только на пятом или даже шестом. И это открывает массу перспектив.

– Хорошие новости, Синт. Я стал намного сильнее.

– Это меня и пугает. Я успел услышать твои мысли о покорении этой галактики.

– В этой галактике некого покорять, – парировал я. – Благодаря симбионтам разумные виды, что вышли в космос, практически уничтожили друг друга. Экспансии империи Райхо никто не помешает.

– А ты, значит, будешь императором? – с заметной ехидцей в голосе проговорил Синт. – А что будешь делать с другими расами? Под нож?

– Зачем же столь радикально, – проигнорировав подколку про императора, ответил я. – У райхорианцев были вассалы, которые поклялись в верности империи и спокойно жили в своих мирах, отдавая часть дохода в общую казну. Только не надо говорить, что среди альянса не было явных лидеров, продавливающих своё мнение. Ни за что не поверю. Насколько я понял из твоих рассказов, они были приверженцами республиканской формы правления, где каждая цивилизация пыталась перетянуть одеяло на свою сторону. Возможно, именно поэтому они потерпели крах и без единого командования оказались не в силах победить монолитное общество нейросов. Ты и сам неплохо приподнялся в иерархии симбионтов и вырвался в лидеры, а с технологией воспроизведения симбионтов и вовсе твой авторитет не будет подвергаться сомнению. Так что не тебе язвить по поводу императора. Наше сотрудничество выгодно обоим.

– Я так и не получил твой ответ, – напомнил Синт, проигнорировав мои слова.

– Предлагаю заключить союз, – после весьма продолжительной паузы, которую я взял на обдумывание сложившейся ситуации, начал говорить я. – Сначала совместными усилиями мы уничтожаем нейросов. Затем очищаем планету от вируса. Уверен, необходимое оборудование мы найдём на одном из кораблей, а синтезировать нейтритизатор не составит особого труда. Потом ищем корабль райхорианцев, и я выполняю свои обязательства. Ну а дальше могут быть варианты, озвучивать которые сейчас слишком рано.

– Какие у нас могут быть варианты, ведь симбионты не могут покинуть тело носителя по своему желанию, а древние не умирают от старости, – осторожно уточнил Синт.

– Я думаю, что ты уже убедился, что возможно всё. Ещё несколько дней назад ты был рабом, а сейчас являешься одним из лидеров своего народа, а на горизонте замаячила возможность спасти свою расу от неминуемого вымирания. Смекаешь куда я клоню? Неизвестно, какие тайны мы откроем завтра. Сейчас нам обоим выгодно тесное сотрудничество по всем направлениям. Если дать нейросам окрепнуть, то нас не спасёт уже ничто. Сейчас они заперты на планете, но сколько им нужно времени, чтобы отстроить даже простенький крейсер и подняться на орбиту, откуда так удобно подавлять очаги сопротивления?

– По моим расчётам, им потребуется не меньше полугода, чтобы отстроить такой корабль, – поделился мыслями Синт.

– Скажи честно, почему ты не отменил интеллектуальный порог раньше? Ты не мог не понимать, что без знаний симбионтов мы все неминуемо умрём, а вы вновь превратитесь в рабов.

– Не превратимся, – признался Синт. – После воссоздания коллективного разума я узнал, как противостоять притягивающему наши энергоструктуры устройству нейросов. Именно поэтому они и ударили по нашему дому, чтобы рядовые симбионты никогда не узнали этой

тайны. Всё же хранители знаний совершили огромную ошибку, когда изолировали часть данных. Но ты прав, Игорь, я не снизил интеллектуальный порог, потому что не видел в этом смысла. Вам было нечего противопоставить мощи нейросов. И это был лишь вопрос времени, когда вас уничтожат. Физиология людей не позволяла развиваться быстро, а к тому времени, когда появился бы шанс навредить лидерам врага, было бы уже поздно.

– То есть вы просто списали нас со счетов и ждали, когда освободитесь от ставших ненужными носителей? – эта фраза вырвалась под давлением эмоционального Игоря, Алиас был более прагматичен и понимал, что, с точки зрения симбионтов, они поступали правильно. Смысл тратить ресурсы на взлом защиты, наложенной хранителями знаний, когда гораздо правильнее не давать слабым носителям ложной надежды.

– Нет, я честно делился знаниями, в той мере, которую считал достаточной. Выживаемость носителя всегда была приоритетной задачей для симбионтов.

– Почему же ты активировал ген древних только на пороге моей гибели?

– Да потому что это было опасно не только для тебя! – наверное, первый раз на моей памяти сорвался на крик Синт.

Опа, а вот это новость. Значит, симбионт мог погибнуть, но всё равно решился на трансформацию.

– И до тебя этого никто не делал? – усомнился я.

– Попытки были, но все они оканчивались смертью носителя и симбионта.

– Что же тебя сподвигло на этот самоубийственный шаг? Ведь в случае моей смерти ты стал бы свободен, – мне нужно понять мотивацию симбионта, без этого говорить о дальнейшем сотрудничестве не имеет смысла.

– Причин у меня было две, – выждав несколько секунд, уже, по обыкновению, спокойно проговорил Синт. – Во-первых, симбионтам ещё не приходилось сталкиваться со столь сохранным геном древних. Раньше мы имели дело лишь с обрывками, а не полноценным геном, так что шанс на успех был гораздо выше. Ну и во-вторых, я понимал, что это единственный шанс остановить нейросов. Я мог убежать, мог найти переживших генеральное сражение членов альянса, но рано или поздно враг бы пришёл и доделал начатое. Нейросы невероятно плодовиты и при неограниченном доступе к нейроэнергии очень быстро поработили бы всю галактику. Если кому и под силу остановить эту чуму, так только древним.

– Можно как-то повысить шанс успешной активации гена древних? – тут же подумал об Андрее я.

– Слишком мало прошло времени. Возможно, по мере изучения твоего обновлённого организма я смогу что-то придумать, но сейчас я бы не рискнул повторять эту операцию, слишком опасно.

Нашу беседу прервал осторожный стук в дверь. На улице было уже светло, но время едва перевалило за пять утра, и до намеченного срока сбора было ещё далеко. Кому это не спится?

– Я хочу быть первой, кто переспит с древним, – с порога заявила Вика, бесцеремонно оттеснив меня в сторону и тут же захлопнув за собой дверь. На девушке был лишь полупрозрачный халат, который мгновенно полетел на пол, обнажая изгибы её идеального тела. Она взяла мою руку и провела по изменившейся коже острыми ноготками. – Словно лист металла, но тёплая, – прокомментировала свои ощущения она и рывком запрыгнула на меня, впившись губами в мою шею, словно вампир, желающий добраться до заветной сонной артерии.

– Потом договорим, Синт, – успел подумать я и завалил Вику на кровать. Мысли о противостоянии нейросам и о завоевании галактики в миг улетучились.

Ну что могу сказать. Ощущения от секса в теле древнего на порядок превосходят всё, что мне приходилось чувствовать ранее. И судя по виду Вики, которая сейчас напоминала довольную кошку, объевшуюся сметаной, ей тоже очень понравилось. Скажу больше, она даже

забыла гордо уйти из моей спальни и отрубилась в кровати спустя минуту после нашего часового марафона.

Оставив довольно улыбающуюся во сне Вику отдыхать, осторожно выскользнул из её объятий, отметив про себя, что координация движений улучшилась на порядок. И это немудрено, если верить интерфейсу, все характеристики моего обновлённого организма подросли чуть ли ни втрое, а регенерация вообще достигла фантастических показателей. Я слышал, как друзья говорили, что мои раны затягивались прямо на глазах.

Дружба... Открывая окно, чтобы выбраться на крышу и ощутить на себе первые лучики показавшегося из-за деревьев солнца, задумался я. В том смысле, который в неё вкладывают люди, дружба перестала существовать в империи Райхо очень давно. По мере снижения эмоционального фона райхорианцам всё меньше требовались друзья. Друзья ненадёжны, и если встанет выбор, то чаще всего они поставят свои интересы выше интересов друга. Поэтому в обществе Райхо пропагандировался культ рода. Род никогда не предаст, и защита чести рода возводилась в ранг главенствующих ценностей. Оскорбление рода считалось самым серьёзным преступлением и расследовалось под присмотром императорской семьи.

Но проблема заключается в том, что я застрял где-то посередине. Наполовину человек, наполовину райхорианец, и разобраться, как вести себя с членами отряда, я пока не могу. Игорь напирает, что они друзья, а Алиас, что они соратники, подчинённые бойцы, которых нужно оберегать, но не сильно расстраиваться в случае гибели, так как война есть война.

Но все посторонние мысли выветрились из головы, когда первые лучи солнца коснулись моей кожи. Я почувствовал небывалый доселе прилив сил, а вены на моих руках резко увеличили интенсивность свечения. Организм переполняла необузданная энергия. Хотелось сорваться с места в немыслимом ускорении и рвать врагов на части голыми руками. Я даже сделал шаг в сторону края крыши, на полном серьёзе собираясь отправиться крушить черепа зомбакам, но наваждение прервал голос Синта:

– Невероятно, я регистрирую резкое ускорение всех биохимических процессов твоего организма. Сталкиваться с подобным феноменом симбионтам ещё не приходилось.

Синт говорил что-то ещё, но его слова доносились словно через мутную плёнку, в то время как разум пребывал в блаженном состоянии эйфории, которая на порядок превосходила ощущения, испытанные совсем недавно.

Способность трезво мыслить вернулась ко мне лишь спустя полчаса, когда организм немного привык и справился с резко возросшей активностью биохимических процессов. Обычно райхорианцы проходят эту стадию в младенчестве и ничего не помнят, но у меня всё вышло иначе.

Взглянув на таблицу статуса, хмыкнул. За полчаса сосредоточие накопило 0,2 энерона, что довольно прилично. Значит, Солнце относится к среднему классу по генерации энергии. Ну или на самой границе с высоким. Точной градации звёзд у райхорианцев не существовало по причине невозможности визуализировать показатели. По крайней мере так было на момент гибели Алиаса. Или мне доступна его память только до того, как учёные взяли образец ДНК? А и неважно это. Главное сейчас, это побольше находиться на солнце и развивать сосредоточие. Пси-возможности бойца буду восстанавливать по мере накопления энергии.

– Синт, можно считать, что мы пришли к соглашению? – решил завершить разговор с симбионтом я.

– Да, Игорь. Сейчас наши цели совпадают, – ответил Синт, у которого было время всё обдумать. – Когда мы окажемся в описанной тобой точке, тогда будем говорить о будущем. Если окажемся, – после небольшой паузы добавил симбионт.

– Отлично. Разработай план моего оптимального развития исходя из возможностей нового тела и боевых навыков Алиаса. Подробный план, где по пунктам распиши, что за чем нужно улучшать, и отдельной строкой выведи, сколько на всё это требуется нейритов.

– Я предвидел твою просьбу и уже начал работать в этом направлении. Твои физические характеристики сейчас находятся на недостижимом для обычного человека уровне. К примеру, ты можешь спокойно прыгнуть с крыши и не почувствовать неприятных ощущений. Подпрыгнуть на такую высоту без специализированного умения тебе не позволит местная гравитация, но взобраться наверх, цепляясь за естественные неровности, теперь для тебя не составит особого труда. Исходя из этого, решил пока сосредоточиться на умениях и нейромутациях. Ознакомься с примерным планом.

– Почему примерным? – мысленной командой открыв интерфейс, уточнил я.

– Мне неизвестны возможности пси-силы райхорианцев. Поэтому в план можно внести коррективы.

Замечание дельное. Зачем прокачивать то, что благодаря гену древних у меня есть и так. Например, при помощи пси-силы я без особого труда смогу прыгнуть на высоту пять–

семь метров, и мне совершенно незачем тратить драгоценные нейриты на покупку, а потом и прокачку до приемлемого уровня такого же умения.

Для начала Синт предложил использовать накопленные нейриты на улучшение до максимального пятого уровня уже изученных умений и перераспределение колоний нейрорецепторов. Теперь двух колоний вполне достаточно, чтобы очень быстро материализовать даже прокачанный до максимума нейромеч, потребляющий 1200 нейр энергии. Причём благодаря более энергоёмкому реактору я могу работать сразу двумя нейроэнергетическими клинками, свойства которых даже превосходят тахионные мечи, которыми любил работать Алиас.

Нейроцит 5 уровня жрал 2000 нейр, но распространялся на гораздо большую площадь и был снабжен многочисленными нейрошипами, которыми можно поражать приблизившихся вплотную противников, что может пригодиться.

Нейросфера, или фаербол, как я прозвал для себя это умение, из небольшого пятисантиметрового шарика превратится в приличный сгусток нейроэнергии, который будет жить целых двенадцать секунд, да ещё и взрываться при столкновении с твёрдым объектом, поражая местность в радиусе пяти-семи метров брызгами нейроэнергии. В сочетании с прокачанным нейротолчком, благодаря которому скорость полёта фаербол достигнет двадцати метров в секунду, этот шарик может нанести немало шороху во вражеских рядах. Главное – не применять его на малых дистанциях, хотя функцию подрыва можно и отключить, но тогда поражающий эффект будет уже не тот.

Стоит такое удовольствие аж 2500 нейр за выстрел. Недаром ранее это умение требовало 5-й уровень симбионта и прокачанный реактор. Даже с моим текущим объёмом хранилища энергии нежелательно делать больше двух выстрелов. Кстати, а что там с регенерацией? Ага, на текущем уровне симбионта я восстанавливаю 1000 нейр в час. Проклятье, медленно, с этим надо что-то решать.

Практически единственный действенный способ – это повысить уровень симбионта и реактора. Тогда восстановление энергии значительно ускорится, но тратить сейчас 200 000 нейритов на апгрейд Синта до 4-го уровня нерационально. Гораздо эффективнее вложиться в свою защиту. Повторения того кошмара, что я пережил после боя с мутантами Джамира, допускать нельзя. Кстати, нужно отловить и ликвидировать этого муд... Он же не остановится и будет дальше искать возможности мне насолить. Не справится со мной, так убьёт кого-то из отряда.

Синт предлагает незамедлительно начать модернизацию нейростойкой мутации кожи и превратить обычные чешуйки, только и годные что защитить от деструктивного воздействия нейроэнергии, в бронированные. После этой модификации появится возможность активировать очень дорогое, но полезное умение – нейрозащитное поле. Это что-то вроде той плёнки, которой был окружён поверженный мной нейрос, только там поле создавало устройство, а тут его будут генерировать бронечешуйки, что в разы повысит его эффективность.

– Начальный план принимается, – изучив предложения Синта, ответил я и начал тратить накопленные нейриты. Ох, чувствует моё сердце, что в НИИ Радиологии засел кто-то опасный, но нам нужны ресурсы, и придётся с ним схлестнуться. Но я уже не просто человек. Я стал чем-то большим, хотя ещё сам до конца этого не осознал.

Глава 3 Пси-сила

Даже с учётом моей новой физиологии для апгрейда боевой формы потребуется около четырёх часов, в течение которых я не смогу пользоваться нейростойкой мутацией кожи, так что придётся немного отложить начало рейда. Нет, я не жалуюсь, раньше столь радикальная модификация организма заняла бы порядка двадцати часов.

Прежде чем запустить синтез, прокачал все изученные умения до максимума, потратив на это очень приличную часть заработанных нейритов, а дорогостоящая модификация практически полностью опустошила мой баланс. Эгоистично, конечно, ведь можно было разделить нейриты между бойцами, но сейчас безопасность и сила нашей основной боевой единицы, то есть меня, намного важнее, а вскоре Вика закончит работу над утилизатором, и мы сможем выкачать ресурсы из дохлого нейроса. Львиную долю надо будет отдать Вике. Развитие техника требует огромных вложений, но устройства симбионтов нам жизненно необходимы. Как и прокачанный лекарь. Проклятье, нужно срочно набить побольше ресурсов для развития отряда. Кстати...

– Синт, что же такое нейриты на самом деле и почему их генерация в моём теле существенно возросла после модернизации геном древних? – задал я давно интересующий меня вопрос.

– У каждого живого существа своя энергетика. Симбионты превращают естественные излучения разумных в живые клетки – нейриты, которыми носители могут усиливать нашу энергоструктуру. Благодаря этому мы становимся сильнее и начинаем генерировать больше нейроэнергии. Чем сильнее естественные излучения разумного, тем выше генерация нейритов на каждом уровне симбионта. И хватит пока вопросов, я начинаю взлом алгоритмов симбиоза, и мне нужно максимально сосредоточиться на этой сложной задаче, иначе могут начаться проблемы.

– Ты же говорил, что сделать это невозможно, – подколот Синта я.

– Мало ли что я говорил, – буркнул симбионт раздражённо, – не отвлекай и постарайся в ближайшее время ни во что не вляпаться.

– Ну это как пойдёт, – не смог не отпустить ещё одну подколку я, – гарантий дать не могу, ситуация может измениться в любую секунду. Работай, Синт, мне нужно, чтобы Вика получила доступ к продвинутым рецептам, а уж ресурсами для работы я её обеспечу.

Синт буркнул что-то нечленораздельное, но возражать не стал, ну а я решил протестировать возможности своего обновлённого тела. Прыгать со второго этажа было немного боязно, всё же Игорь не привык к таким фокусам, но опытный боец Алиас напирал, что всё будет в порядке, и я решился.

Короткий разбег, и, совершив в воздухе сальто, я приземлился на полусогнутые ноги, не почувствовав при этом ни малейшего дискомфорта. Не потребовалось даже делать кувырок вперёд, как это принято у паркурщиков, чтобы погасить инерцию. Когда научусь проделывать обратное и смогу запрыгнуть на эту крышу, можно смело записывать себя в джедаи.

Превосходно, а теперь посмотрим, на что ещё я способен. Ну-ка, Алиас, вставай у руля, давай выполним комплекс упражнений из курса молодого бойца райхорианцев. Общее с Игорем сознание должно привыкнуть выполнять все движения на автомате, не думая, а единственный способ этого добиться – постоянные тренировки. Только так в этом теле образуется мышечная память.

По-хорошему, мне стоит сейчас уйти под землю, где вчера при помощи нейробура я построил первоклассный тренировочный полигон. Вот только делать этого я не стал. Мне нужно как можно больше времени находиться на солнце и заполнять сосредоточие энергией, а участок как раз залит лучами местной звезды.

– Мэнни, бездельник, а ну-ка иди сюда. Нечего отлёживать бока, будешь тренироваться вместе со мной, – отправил я мысленный приказ коту, о развитии которого я не забыл и оставил немного нейритов для некоторых полезных модификаций. Кот примчался довольно быстро и, к моему удивлению, не выказал своего недовольства, как это случалось раньше.

– Делай как я, – приказал пету и сорвался с места в максимальном ускорении.

Уже через несколько секунд я с удивлением осознал, что скорость бега увеличилась практически вдвое, хотя Алиас в душе недовольно поморщился. По его меркам, я двигаюсь как черепаха и не использую весь потенциал организма райхорианца. Он прав. Человеческая половина меня не знает, что можно двигаться так быстро, и подсознательно замедляет тело, чтобы не получить травму от запредельных нагрузок на мышцы и связки. Я так стартанул, что из-под ног вырвался кусок газона вместе с солидной порцией земли.

«Надо делать всё постепенно, и сознание перестроится», – возникла в голове очевидная мысль, и я изменил тактику действий. Вместо полной выкладки перешёл на привычный Игорю темп и начал постепенно наращивать интенсивность тренировки. На нашем захламлённом участке особо не побегаешь, но если использовать припаркованный БТР и другие хозяйственные строения в роли естественных препятствий, то получится вполне нормальная тренировочная полоса.

Прежде всего я поразился резко возросшей скорости обработки информации. Мозг вышел на совершенно потрясающий уровень функционирования. Теперь я могу на бегу анализировать окружающую обстановку и молниеносно принимать решение, а возросшие сила и ловкость помогают реализовывать всё задуманное с невероятной лёгкостью. Например, чтобы перепрыгнуть БТР мне потребовалось всего три секунды. Оттолкнувшись ногой от колеса, я подпрыгнул вверх, пробежал по броне и, спрыгнув на землю, помчался дальше.

И так со всем. Небольшие строения, типа нашей бани, преодолевались влёт и без сколь-нибудь ощутимых усилий с моей стороны. Набегавшись вволю, я стащил с тела пропитавшуюся потом футболку и принялся отрабатывать приёмы ближнего боя. Вместо тахионных клинков я использовал два длинных отрезка арматуры, которые нашёл возле задней двери дома.

Полностью поглощённый делом, я не заметил, как появились зрители, которые наблюдали, как я со всё возрастающей скоростью махал тяжеленными арматуринами, словно тростинками, причём делал это не хаотически, а воспроизводил сложные связки приёмов, которые знал Алиас.

В итоге, спустя полтора часа, когда я всё же почувствовал лёгкую усталость, за мной уже наблюдали все, включая Милу. И по восторженным взглядам всех без исключения, я понял, что народ впечатлён.

– Вам нечем заняться? – осмотрев застывший в изумлении отряд, по возможности суровым тоном проговорил я. – Воронцов, почему бойцы ничем не заняты? – перевёл стрелки на прапорщика я.

– Так это, – замялся Семён. – Мы мальчика подохренили все, – незамысловато ответил тот, – прости за мой французский, Юль, – тут же добавил он, глядя на пышущую жаром сестру.

Она очень болезненно относилась к мату в присутствии Милы, а на самом деле Воронцов произнёс немного иную, но созвучную фразу.

– А почему ты светишься? – спросила девчушка, которая, не обращая внимания на взрослых, подошла ко мне и потребовала, чтобы её взяли на руки.

– Потому что теперь я стал ещё сильнее и не позволю, чтобы тебя кто-то обидел, – усадив Милу себе на согнутую в локте руку, без особых проблем выдерживающую вес девочки, ответил я.

– Светятся глаза и магистральные сосуды, – начала свой медицинский анализ сестра. – Анатомия древних немного отличается, я вижу несколько дополнительных артерий и вен, интенсивность света у них отличается...

– Юль, давай не сейчас, мне нужно принять душ, а вам готовиться к рейду, – прервал исследовательский порыв сестры я. – Вика, мне нужен рабочий утилизатор как можно быстрее. Да, и почини сканер, – обратился я к замершей на крыльце дома девушке.

– А истребитель тебе собрать к вечеру не надо? – огрызнулась девушка.

– Как будет надо, скажу, – в тон ей ответил я. – Сейчас Синт пытается взломать протоколы симбиоза и отменить требования интеллекта для получения доступа к сложным рецептам. Поэтому нужно выкачать из пришельца максимум. Нам нужны ресурсы для развития. Старт рейда немного откладывается, поэтому немедленно займись утилизатором. Он должен быть готов через два с половиной часа. Задача ясна?

– Да, – буркнула девушка и скрылась в доме.

– Семён, займи личный состав работой и возвращаясь, нужно обсудить состав участников рейда. Обстоятельства изменились, нет смысла брать с собой много народу.

Воронцов хмыкнул, но ничего не сказал. Вот и отлично, поговорим без лишних ушей. Опустив Милу на землю, отправился к летнему душу. Нужно смыть с себя пот, а потом можно и позавтракать. Благодаря ускоренному обмену веществ райхорианцам требуется много еды, да и сложный синтез отнимает море энергии.

Как только я оказался в тени, сразу почувствовал изменения. Создавалось впечатление, что из меня вытащили часть батареек и навалилась усталость. Полтора часа махания тяжёлыми железяками давали о себе знать. Мой организм хоть и изменился, но пока не привык к таким нагрузкам и не нарастил нужной мышечной массы.

Изменилась и интенсивность свечения сосудов. В тени они еле заметно подсвечены фиолетовым. Пока прохладные струйки остывшей за ночь воды смывали с меня тренировочный пот, я успел хорошенько себя осмотреть. Юлька была права, подсвечиваются только самые крупные сосуды моего обновлённого организма, да и то, в отсутствие прямых солнечных лучей заметить свечение достаточно проблематично.

Алиас не был учёным, поэтому не знал, почему организмы райхорианцев устроены именно так. В его памяти есть только обрывочные сведения из школьной программы, где этот факт объясняется химической реакцией в клетках крови, которые, поглощая свет звезды, испускают разное по спектру свечение. Спектр зависит от индивидуальных особенностей родовой генетики райхорианцев. У воинских родов, как правило, агрессивные цвета – красный, фиолетовый, оранжевый, чёрный. У касты целителей – белый или золотой, у исследователей – синий, зелёный, розовый.

Спектр и интенсивность свечения очень важны. Эти показатели говорят о потенциале силы райхорианца и формируются в первый цикл жизни ребёнка. Рядовые райхорианцы, как правило, не имеют доступа на уникальные планеты, где сформировались идеальные условия для развития максимальной ёмкости сосредоточия. Таких планет было обнаружено всего три, и все они принадлежали членам императорской семьи. Помимо ярчайшей звезды, на планетах имела уникальная атмосфера, которая способствовала развитию сосредоточия. Право растить ребёнка на такой планете считалось самой желанной наградой за верную службу империи. И далеко не все, даже очень древние и могущественные кланы, удостоивались такой чести.

Род Алиаса хоть и был приближён к императорской семье, не считался привилегированным. К тому же внутри родового кланового древа существовало множество семейных ветвей, и Алиас был рождён в не самой приближённой к правящей. Детей у райхорианцев рождалось много, поэтому шансов попасть на уникальную планету у него не было. Алиас рос на дарованной императором клановой планете со средней по яркости звездой. Даже таких планет было не так уж и много, так что клан процветал, ведь многие желали купить право на пребывание. Ярких звёзд в галактике бесчисленное множество, но для развития райхорианцев нужна ещё и живая планета, а это уже редкость. Искусственное терраформирование не позволяло сравняться по эффективности с природой.

– Ты там скоро? – отвлёк меня от погружения в историю райхорианцев Воронцов.

– Выхожу, – буркнул я.

В итоге потенциал Алиаса всё же дотянулся до предмаксимального фиолетового спектра, правда, остановился на всего лишь втором из десяти уровней интенсивности свечения. Но это позволило ему освоить пси-способности на весьма приличном уровне. Точного объёма прежнего сосредоточия Алиас не знал, возможность визуализации показателей появилась только благодаря симбионтам, но единичка в этой характеристике говорит, что сейчас оно находится на первом уровне, что неудивительно.

Но главное не это. Сейчас сложилась уникальная ситуация. Фиолетовый спектр остался со мной благодаря генетике, и под влиянием более яркого, чем родная звезда, Солнца я имею все шансы достигнуть максимального красного спектра, что многократно повысит силу пси-атак.

– По сто грамм для аппетита? – предложил Воронцов, когда я присоединился к нему за столом.

Я специально не стал надевать футболку и поставил стул на солнце, чтобы продолжить заполнение сосредоточия. Использовать пси-силу пока не рискнул, нужно накопить побольше энергии.

– А давай, – не стал отказываться я, хоть и не горел желанием пить алкоголь, но не стоит слишком резко менять привычки, Воронцов вон уже и так поглядывает на меня с подозрением. – Чем занимается народ? – спросил я, опрокинув до краёв наполненную стопку.

– Сначала кросс, потом стрельбы под руководством Андрея, – проделав то же самое со своей стопкой, ответил Семён. – Физуху я им подтяну, а вот боёвкой с ними будешь заниматься ты. Никогда не видел ничего подобного.

– Есть более быстрый способ освоить навыки. Как только Синт взломает алгоритмы симбиоза, Вика получит доступ к очень продвинутым технологиям. Среди них есть одно устройство под названием ментальный слепок. Оно позволяет сделать, кхм, скажем так, запись умений, а потом загружать их непосредственно в мозг других людей. Великими бойцами они, конечно, мгновенно не станут, нужно наработать мышечную память, но скорость освоения боевых приёмов повысится в разы.

– А крыша не поедет? – насторожился Воронцов. – Не доверяю я всей этой инопланетной хрени. Вон и ты изменился. Светишься, словно гирлянда на новогодней ёлке. И это я не говорю про твои выкрутасы. Я знаю, о чём говорю, ни один человек не способен на такое.

– Так физиологически я и не человек, – пожал плечами я. – Синт помог мне совершить резкий эволюционный скачок. Если бы не вторжение нейросов, люди когда-нибудь пришли бы к такому состоянию и сами. Главное, что находится в черепушке, – я постучал по своей голове. – А там сидит всё тот же Игорь. Почти тот же. У меня появились знания о древних. Как они жили, как развивались, чего достигли. Это поможет в нашей борьбе с захватчиками. И скажу тебе честно, времени, чтобы остановить нейросов, у нас не так много. Стоит им отстроить пригодный к полётам корабль, как главгад тут же свалит на орбиту, и хрен мы его там поймает. А если запахнет жареным, то он может и вовсе свалить на другую планету и вернуться на Землю уже вместе с огромным флотом вторжения.

– Сколько у нас времени? – опрокинув очередную стопку, спросил помрачневший прапорщик.

– Полгода максимум. У нас нет времени на раскачку, придётся много рисковать. Это нам ещё повезло, что правитель нейросов упал на Москву. Добраться до других крупных городов будет намного сложнее.

– Повезло? – ужаснулся Воронцов. – Да в одной Москве проживало больше двенадцати миллионов душ, и это я не беру в расчёт ближайшую округу и гастарбайтеров. Ты представляешь, сколько тварей будет защищать пришельцев?

– Представляю, – также хмуро ответил я. – Но у нас нет других вариантов. Тем более теперь появилась возможность обратить действие мутагена нейросов вспять и вернуть планете её прежний облик.

– О как, – чуть не поперхнулся куском тушёнки Воронцов, – и что, все мутанты вновь станут нормальными людьми?

– Нет, – поморщившись от досады, ответил я, – речь идёт только о природе. Боюсь, вирус безвозвратно изменил заражённых. Это больше не люди, и придётся с этим смириться. Нам нужно будет заново заселять планету, и технологии райхорианцев могут помочь. Нужно лишь отыскать их корабль.

– Ты хочешь превратить всех людей в древних? – мне кажется, ещё больше нахмурился Воронцов.

– Я не знаю, возможно ли это в принципе, – абсолютно честно ответил я. – Но если Синт найдёт безопасный способ активации гена древних в людях, я предложу таким носителям выбор.

– Этого мне достаточно, – кивнул Воронцов и вновь наполнил наши стопки. – Давай прижмём хвосты этим тварям.

Мы выпили и немного помолчали, думая каждый о своём.

– Что там с походом к НИИ? – вспомнил Семён.

– Пойдём малой группой. Я, Андрей и Вика. Юлька будет бурчать, я обещал взять её с собой, но помощь лекаря может потребоваться здесь.

– А справитесь втроём? Сам же говорил, что внутри засел кто-то опасный.

– Справимся, – усмехнулся я. – Вот закончится модификация боевой формы, и убить меня станет намного сложнее. Вам же нужно продолжить мародёрить по округе. Тащите всё, прежде всего электронику. Вика расщепит сложные приборы на микроэлементы, которых для наших целей нужна хренова туча. Только осторожнее, не нарвитесь на засаду. Этот шизик Джамир может быть где-то неподалёку. Я позже им займусь. И надо бы прогуляться до города, поискать выживших, люди нам нужны.

– Лады, но в город я с тобой. Возьмём бэтр и повеселимся.

– Замётано. Не думаю, что мы задержимся в НИИ надолго. Часа за два, думаю, справимся. Иди занимайся подготовкой и позови мне Андрея, не хочу уходить с солнца и прерывать накопление энергии.

– И когда это я успел стать подчинённым этого парня? – еле слышно буркнул себе под нос Воронцов, но заметно возросшая острота слуха помогла мне разобрать его слова, и я не смог сдержать улыбки.

Оставшись один, запихнул в себя ещё один армейский рацион и решил всё же поэкспериментировать с пси-силой. К этому времени Солнце стало светить гораздо ярче, и генерация энергии возросла. За три часа удалось накопить три энерона. Понятия не имею, много это или мало. Раньше Алиас не умел точно дозировать силу. Райхорианцы учились контролю годами, начиная с малых лет. Сейчас же, при помощи интерфейса симбионтов, получится точно рассчитать расход энергии на совершение действия определённой силы.

Начнём с самого простого, силовой толчок, то есть банальный, направленный импульс силы, который заставляет двигаться выбранный предмет или целую область. Способность очень популярна малым расходом энергии при весьма неплохой эффективности. Даже самый слабый боец мог отбросить от себя врага или отбить направленным импульсом летящий в него сгусток плазмы или лазерный луч.

Для активации пси-способностей не нужно складывать специальные жесты или бубнить себе под нос заклинания, как это бывает в компьютерных играх. В реальной жизни всё завязано на волю бойца и его умение концентрироваться на конкретной задаче. В спокойной обстановке

сделать это гораздо легче, научиться этому довольно просто, а вот для применения способностей во время боя нужны годы ежедневных тренировок.

По идее, Алиас умеет всё это делать, но требуется проверка. Мысленно потянувшись к сосредоточию, как это делал тысячи раз в прошлой жизни, зачерпнул ровно один энерон – для теста этого количества энергии будет достаточно – и пожелал сконцентрировать силу в своей правой руке, которую вытянул в сторону пирамидки из кирпичей, только что установленной специально для эксперимента. На кончиках пальцев заискрились еле различимые фиолетовые молнии, что свидетельствовало об успехе активации пси-способностей. Теперь главное – чётко сконцентрироваться на желаемом эффекте, что порой, особенно в горячке боя, бывает очень сложно.

В воздухе полыхнула фиолетовая вспышка, и волна узконаправленной, невидимой глазу силы, преодолев разделяющие нас десять метров, ударила в пирамидку кирпичей, отчего те сорвало с места и с приличной силой впечатало в забор. От удара кирпичи разнесло на мелкие кусочки, а в кладке стены образовались серьёзные дефекты.

– Что это было? – послышался взволнованный голос Синта.

– Экспериментирую с пси-способностями, – ухмыльнувшись, ответил симбионт я. – Ты вроде что-то говорил о полной концентрации на взломе.

– Я почувствовал неизвестный тип энергии, и меня словно прошибло током. Ощущения очень приятные и очень схожие с теми, что ваш вид испытывает во время спаривания. Можешь повторить? – чрезвычайно возбуждённым тоном попросил Синт.

– Вот ты и лишился девственности, Синт, – не смог не подколоть симбионта я и, зачерпнув 0,2 энерона, активировал обратное силовому толчку умение – притяжение.

Кусок арматуры, который я использовал вместо тренировочного меча, на приличной скорости преодолел метров двадцать и притянулся к моей вытянутой руке. Активация способности вновь сопровождалась фиолетовой вспышкой, но в этот раз она оказалась менее интенсивной из-за меньшего расхода энергии.

– Ещёёёё, – чуть ли не простонал Синт.

– Работай, наркоша, – осадил симбионта я. – Нечего тратить энероны почём зря. И давай это, посерьёзнее, если тебя так вштырит в бою и ты перестанешь подсвечивать цели и выполнять свою работу, посажу на голодный паёк.

– Злой ты стал, – окрысился симбионт и замолчал.

– А я так смогу? – раздался из-за спины голос Андрея, который явился в сопровождении Вики, на лице которой застыло очень странное выражение.

Хм, а что если попробовать телепатию? Раньше Алиас умел залезать в головы своим врагам и дезориентировать их ложными видениями. Да и допрашивать пленных гораздо проще, когда дознаватель умеет читать мысли. Нет, наверное, пока рано, слишком много энергии требуется для влияния на разум, если опустошить сосредоточие, то могут возникнуть весьма серьёзные проблемы с пси-силой. Как говорится на Земле: всему своё время.

– Обязательно, – ответил я Андрею, – как только Синт найдёт безопасный способ активации гена древних. Вика, чем порадуешь?

– Утилизатор готов, – ответила девушка и украдкой, чтобы это увидел только я, облизала языком верхнюю губу. – Можно проводить тестовый запуск.

– Так чего же мы ждём? – кровожадно улыбнулся я. – Надеюсь,дохлый пришелец не до конца протух и у нас получится извлечь из него нейриты.

Глава 4 Боевая форма

Право тестовой активации утилизатора Вика торжественно предоставила мне, умело замаскировав страх под маской ехидства. Её можно понять. А вдруг она что-то напутала, и устройство взорвётся и, например, оторвёт ей руку. И, судя по кустарному виду утилизатора, этот исход эксперимента вполне вероятен. Начальные навыки техника не позволяют синтезировать приличные сплавы, но Вика нашла выход. Она накачала нейроэнергией земной металл. Благодаря этой накачке он какое-то время будет способен выдерживать импульсы, сгенерированные нейроэлектронной матрицей с нанесённой на неё нейросхемой. В теории.

С внешним видом устройства тоже надо будет поработать. Сейчас оно похоже на дикую смесь футуристического бластера с плавными и обтекаемыми обводами, к которому приделали рукоятку от ПМ. Стоп, Вика что, взяла со склада «макарыч» и работала с реальным пистолетом?

– Что? – гневно раздула ноздри девушка, когда я очень выразительно на неё посмотрел. – Ты требовал результат, пришлось импровизировать. Синтезировать корпус с нуля гораздо сложнее, чем изменить уже готовый пистолет.

– Не рванёт? – ещё раз с опаской поглядев на кустарный утилизатор, решил уточнить я.

– Узор нейросхемы я перенесла максимально точно, если погрешности и есть, то они минимальны, ну а там хрен его знает, но мы с Андреем лучше отойдём подальше, – обворожительно улыбнулась мне Вика и потянула парнишку за собой в дальний угол погреба.

Вот же язва, нашла, как отомстить за приказной тон. Ладно, так даже интереснее. Может, дожидаться, когда завершится синтез бронечешуек? Остаться без руки как-то не хочется. Нет, если так сделаю, то Вика потом не даст мне этого забыть. Но подстраховаться не помешает.

Зачерпнув из сосредоточия немного энергии Солнца, создал невидимый силовой барьер. Расход столь незначительной части энергии сосредоточия не дал никаких визуальных эффектов, зато в том случае, если Вика напортачила с утилизатором, вся взрывная волна отразится от барьера и ударит по нейросу.

Ладно, больше тянуть нельзя, от Вики исходят почти осязаемые волны злорадного веселья. Похоже, я ненароком активировал псионическую эмпатию и смог уловить отголоски её эмоций. Сжав в руке утилизатор, я сделал пару шагов вперёд, чтобы устройство пронзило возведённый барьер, и, мысленно вдохнув, нажал на спусковой крючок. Модифицированный ПМ тут же засветился синим и через несколько секунд выдал широкий луч энергии, которым я обработал тело мёртвого пришельца. К этому времени мы сняли с него всё, что возможно. Эти предметы сейчас находятся в лаборатории Вики, которая при помощи своего симбионта изучает их конфигурацию, что поможет при создании собственных изделий.

– Охренеть! – послышался восторженный возглас Вики у меня из-за спины, и с ней нельзя было не согласиться.

Ткани нейроса начали разлагаться прямо у нас на глазах. Этот процесс сопровождался образованием еле заметных сине-голубых искорок, которые утилизатор мгновенно притягивал к себе и складировал в кристалле-накопителе.

– Батарейка маленькая, – напомнила Вика, – не тормози, откачивай из неё нейриты, иначе потеряем излишки.

Весь процесс утилизации тела занял две минуты. В результате бесследно растворились даже кости, а мы стали богаче почти на 600 000 нейритов. Надо будет попробовать применить утилизатор на живом объекте. Я знаю, что он всего лишь ускоряет разложение мёртвых тканей, но мне интересно, как луч нейроэнергии может отличить живую материю от мёртвой.

– Триста пятьдесят тысяч отдаю тебе, – обернувшись к Вике, с ходу заявил я. – Прокачивай основные умения техника. Как вернёмся из НИИ, у тебя будет много работы.

– Есть, босс, – шутливо козырнула девушка и протянула руку, чтобы я мог передать ей нейриты.

– Андрей, как у тебя с ресурсами?

– Всё, что набил ночью, потратил на модификации, – признался парнишка. – А ещё Вика сделала для меня вот это.

Андрей достал из специального кармашка нейрополимерного комбинезона небольшую метательную звёздочку, на которой я разглядел нейроэнергетический узор. А это значит, что она изготовлена из нейтрития и будет обладать отличной бронепробиваемостью.

– И много у тебя таких? – с сомнением спросил я. Нет, такое оружие может пригодиться, вот только жалко терять столь редкий металл, а вероятность этого весьма высока.

– Пять, – гордо ответил Андрей. – Вика поставила на них специальные маркеры, завязанные на мой новый скилл – притяжение, и они не потеряются. Правда, круто?

– Правда, – с улыбкой поддержал энтузиазм парнишки я, хотя считал это ребячеством. Гораздо эффективнее работать из огнестрельного оружия патронами с добавлением нейтрития, по крайней мере, пока Вика не соорудит нам нейроэнергетический бластер.

– Держи 50 00, – принял решение я. – Совершенствуй невидимость и свои стрелковые навыки. В этом твоя главная сила.

– Спасибо, – поблагодарил Андрей. – Семён сказал, что ты берешь меня в рейд, я не подведу. Как только изучу нейросканер, враги больше не смогут застать меня врасплох, – опустив глаза, добавил он.

До меня долетели отголоски эмоций парнишки. Он считал, что подвёл меня, не справился с поставленной задачей, и это чуть было не привело к смерти всего отряда.

– Выше нос, боец, – положив руку ему на плечо, сказал я. – Ещё пару дней назад ты был обычным подростком, а теперь вынужден сражаться за свою жизнь и прикрывать друзей. Родители бы тобой гордились.

– Сомневаюсь, – ответил немного повеселевший Андрей. – Им было вечно не до меня. Работа, бизнес, постоянные разъезды по стране и за границу. Даже дома они постоянно уткнутся в телефоны и решают важные вопросы, – парень грустно улыбнулся.

– Поверь, это лучше, чем родители алкоголики, – сочувственным, несвойственным ей тоном, проговорила Вика, и повисло неловкое молчание.

– Через полчаса выдвигаемся, встречаемся на складе, – не нашёл что добавить по теме я и поспешил вернуться на улицу, чтобы постараться немного восполнить потраченную энергию сосредоточия.

Как только лучи солнца коснулись кожи, я вновь ощутил прилив сил и блаженно зажмурился. Движение крови по сосудам ускорилося, а интенсивность свечения изменённых эритроцитов резко возросла. Из головы исчезли все посторонние мысли. Хотелось стоять так и наслаждаться целую вечность. В моей расслоённой душе зашевелился Алиас. Его что-то настораживало. Организм райхорианца реагировал на излучения местной звезды слишком необычно, но додумать эту мысль не получилось. Меня отвлек гневный голос сестры:

– Ты обещал! – набросилась на меня с упрёками Юлька, но я прервал её, подняв раскрытую ладонь, а потом активировал обновлённую боевую форму, модификация которой как раз завершилась.

Результат превзошёл мои ожидания. Даже бывалый боец и много чего повидавший Алиас одобрительно хмыкнул в душе, хотя до технологий райхорианцев этот вариант защиты пока серьёзно не дотягивал, особенно без силового поля, но по мере прокачки бронечешуйки будут становиться всё прочнее, а потенциал у такой мутации и вовсе грандиозный.

На самом деле назвать модифицированную кожу чешуйками у меня теперь не поворачивается язык. Внешне она напоминает монолитные пластины металла, которые прикрывают наиболее уязвимые участки тела. Чешуйки остались лишь в наиболее подвижных участках,

таких как шея, плечевые, локтевые и коленные сгибы, и благодаря этому мои движения ничего не сковывает.

Приятным бонусом оказался видоизменённый лицевой щиток, который выглядел изнутри как тонкое стекло, но из описания мутации я знал, что пробить его невероятно сложно.

– Теперь я могу выводить информацию не только на твою сетчатку, но и на внутреннюю поверхность лицевой защиты, – неожиданно подал голос Синт. – Смотри.

В разных углах высветилась разнообразная информация. Синт визуализировал наиболее важные в бою данные, такие как количество нейритов, ёмкость реактора, наполненность сосредоточия, скорость регенерации. Также симбионт разместил в правом верхнем углу цветную проекцию тела, на которой отметил расположение рецепторов и нейрожелёз, с указанием их ёмкости, а на нижнюю часть вывел иконки изученных умений.

В общем, ощущения, что я нахожусь в компьютерной игре, многократно усилились, но, должен признаться, чертовски удобно видеть важную информацию, а не вызывать виртуальный интерфейс.

– Ты можешь изменить положение и размер выводимых данных. Все показатели динамические и изменяются в зависимости от твоих действий. При ранении повреждённая область тела сменит зелёный цвет на желтый, оранжевый или красный, в зависимости от степени тяжести повреждения. Из минусов: каждая активация боевой формы требует 10 000 нейритов, так что имей это в виду. Регенерация повреждений в бою тоже происходит с затратой энергоклеток. В будущем стоимость активации будет только повышаться, но для тренировок можно пользоваться обычной нейростойкой мутацией кожи, она обойдётся намного дешевле.

– Спасибо, Синт, очень удобно, я подумаю, как оптимизировать информацию, – похвалил симбионта я.

– Игорь, ты меня вообще слышишь? – уже буквально кричала сестра. Сосредоточившись на изучении новой игрушки, похоже, я полностью отключился от реальности.

– Прости, отвлёкся, – мотнув головой, ответил Юльке я. – Ситуация изменилась, я стал гораздо сильнее и смогу защитить Вику. Андрей мне нужен для подстраховки, в случае проблем он скроется в невидимости и не пострадает. Думать ещё и о тебе будет некогда. Держи 150 000 нейритов, сосредоточься на прокачке целительных умений. Пройдись вместе с остальными по местности, если кого зацепят зомбаки, подлечишь. Им ты нужнее.

В качестве подтверждения своих слов я активировал в каждой руке по длинному, полуметровому нейромечу и на предельной скорости проделал несколько комбинаций из арсенала Алиаса, а в качестве завершающего штриха преобразовал один из клинков в сияющий, бело-синий фаербол. Тратить 2500 нейр для демонстрации возможностей не стал, слишком долго потом реактору придётся восполнять потерю, но Юльке хватило и этого. Сестру сильно впечатлили мои новые возможности, и она сменила гнев на милость.

– Убедил, – коротко бросила она. – Но обещай, что будешь действовать максимально осторожно.

– Да я всегда осторожен, а благодаря гену древних я теперь владею оружием на уровне мастера. Всё под контролем, сестрёнка.

– Это-то меня и пугает, – мрачно ответила она и полезла в карман джинсов, – держи, это поможет в крайнем случае.

Сестра протянула мне три небольших металлических цилиндра, оканчивающихся тонкой иглой, закрытой пластиковым колпачком.

– Заинтриговала, – признался я. – Что это?

– Регенерирующая сыворотка, – с явной гордостью в голосе ответила Юля. – Сокращённо просто рес, или реска. Вика изготовила мне несколько накачанных нейроэнергией шприцов, а я залила в них целительный спектр нейроэнергии. Если вколоть такой шприц человеку, его регенерация усилится в несколько десятков раз и позволит вытащить его практически с того

света. Нужно всё перепроверить, но в теории, восстановится даже объём, утраченной мышечной ткани, а в перспективе и вовсе можно регенерировать и конечность. Главное коли поближе к месту ранения.

– Весч! Молодца сестрёнка, – совершенно искренне восхитился изобретением я так, как бы это сделал Игорь. – От имени командующего нашего отряда объявляю тебе благодарность с занесением в личное дело.

– Болтун, – махнула рукой Юлька, хотя было видно, что ей очень приятно. – Береги ребят, – проговорила напоследок сестра и направилась в дом.

Юля удалилась, а я только сейчас осознал, что после активации боевой формы скорость заполнения сосредоточия резко возросла, и попросил Синта прокомментировать это.

– Очень похоже на эффект синергии, – выдал свой вердикт симбионт. – Кожа райхорианца имеет куда более сложное строение, чем у людей. По сути, она является одним большим приёмником, имеющим определённую пропускную способность, который настроен на поглощение энергии звёзд. От яркости звезды зависит концентрация поступающей энергии, но скорость заполнения сосредоточия должна зависеть от индивидуальных особенностей райхорианца. И нейриты, за счёт которых происходит изменение кожи, открыли дополнительные каналы, многократно увеличив скорость закачки энергии.

– А вот это очень хорошая новость, благодаря такому взаимодействию сосредоточие будет развиваться гораздо быстрее, а значит, моя сила увеличится ещё больше.

Синт несколько минут анализировал входящий поток энергии, а потом скорректировал данные на лицевом щитке. Выходило, что скорость наполнения сосредоточия увеличилась до 10 энеонов в час, и это потрясюще. Особенно с учётом того, что со временем скорость заполнения сосредоточия будет лишь возрастать.

Последние оставшиеся сорок с лишним тысяч нейритов хотел отдать Воронцову, но вовремя вспомнил про Мэнни и решил поработать над прокачкой своего пета. Прежде всего надо нарастить ему массу тела и прокачать боевую форму, а потом можно уже и подумать над нейроэнергетическими умениями. Есть несколько интересных вариантов прокачки, над которыми стоит подумать на досуге. Хорошо, что я не успел выбрать коту специализацию, а когда Синт взломает программу симбиоза, выбор существенно расширится. Об этом симбионт как-то упомянул вскользь, что, мол, для древнего вариантов специализаций было бы куда больше, но отменить ранее сделанный выбор уже невозможно.

Когда я запустил каскад модификаций кота, приказал ему залечь возле кухни. Для наращивания массы тела ему будет нужно много еды, главное – не забыть дать соответствующее распоряжение, хотя эта наглая морда вряд ли помрёт с голоду. На уши всех поднимет, но заставит себя покормить. В таком состоянии не стоит брать его с собой, пусть сначала заматерееет, а потом мы наведём с ним шороху.

Напоследок решил осмотреть округу и проверить заряд инопланетной капсулы. Вряд ли Джамир сунется к нам в ближайшее время, но предосторожность никогда не лишняя, а без защитного поля мы долго не продержимся. Я завалил двух его самых сильных бойцов, и ему потребуется время, чтобы откормить новых тварей. Надо поставить задачу Синту разработать способ блокировки вражеских симбионтов, наверняка такая возможность есть. Нужно её просто найти, и кому, как не древним, решить эту задачу, ведь именно мы создали симбионтов. Но сейчас первостепенная задача – это взлом алгоритмов симбиоза, всё остальное может подождать.

Полное отсутствие зомбаков сразу бросилось в глаза. Раньше нет да пробежит какая-нибудь мутировавшая тварь, промелькнёт на горизонте силуэт нулёвки или послышится вой псины, а сейчас полный штиль. Ни одного заражённого в округе. И этому может быть только одно разумное объяснение. Джамир отозвал свою свиту и попутно зацепил местных зомбаков. Скорее всего, этот параноидальный, мстительный шизик наблюдал за боем из безопасного

места, сильно впечатлился наличием у нас БТРа и хорошего вооружения и решил спрятать свой драгоценный зад за спинами заражённых, попутно откармливая их до неприличия. Но, как я уже говорил, на это требуется время.

Чтобы не тратить нейриты, которых, к слову, почти не осталось, решил не отменять боевую форму, тем более что в таком состоянии заполнение сосредоточия происходит гораздо быстрее. Активированный шлем раздражал, но, к счастью, мутацией можно управлять по своему усмотрению, и по первой же мысленной команде моя голова приняла свой естественный вид.

До назначенного времени осталось не так много, так что пора отправляться на склад и вооружиться до зубов. Пусть моё основное оружие завязано на нейроэнергетические умения, но отказываться от привычного огнестрела я не собираюсь. Тем более патроны с добавлением даже небольшого количества нейтрития обладают отличной пробивной силой, а благодаря мутации глаз можно точно поражать тварей на большом расстоянии.

По дороге встретил Аделину и попросил передать тому, кто останется на базе, чтобы усиленно кормили кота и не пугались изменений, с ним связанных. За короткое время он должен солидно прибавить в весе и по габаритам сравняться с пантерой, а в будущем и с тигром, но по опасности этот котик переплюнет любых земных животных, дайте только время завершить все запланированные мутации.

Андрей и Вика были уже на складе и активно набивали небольшие рюкзаки боеприпасами. Девушка успела изготовить их из невероятно удобной, нейрополимерной ткани, что существенно облегчит сбор ценных минералов и редких изотопов, ради которых мы и собираемся залезть в здание НИИ Радиологии.

Мой внешний вид произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Основной поток восхищений, естественно, выдал Андрей, а Вика держала марку и лишь обозначила заинтересованность. Хотя по горящим глазам девушки было сразу понятно, что и она не прочь обзавестись подобной защитой.

– Всё в твоих руках, – ответил я на незаданный вопрос Вики, – ты сможешь создавать подобные доспехи. Да, они не будут активироваться по щелчку пальцев, такое подвластно лишь нейромагам. Развивайся, а уж ресурсами мы тебя обеспечим.

Не став дожидаться ответа девушки, отправился к куче сваленного на полу оружия. Надо бы распорядиться, чтобы кто-то из бойцов занялся инвентаризацией и навёл тут порядок. Не дело оружию, которое может спасти нам жизнь, валяться словно мусор. Главное, чтобы этим занимался человек знающий, а то потом придётся переделывать. Лучше всего поручить это Воронцову, уж кто-кто, а прапорщик, который полжизни провёл на складе, должен это уметь, а в качестве усиления и ученика можно приставить к нему, одного из новеньких парней.

– Ты можешь крепить оружие прямо на бронечешуйки, – вновь подал голос Синт. – Для этого тебе нужно поставить на нужные образцы, да и вообще на любые предметы, нейромаркер. И отметить точки крепления на проекции своего тела. В этом случае, когда ты выпустишь оружие из рук, оно притянется к определённой области, и ты никогда его не потеряешь.

– Это работает только во время активации боевой формы? – уточнил я.

– Да, – подтвердил Синт. – Это свойство заложено в модификацию.

– Ты не перестаёшь меня радовать, очень удобная фишка.

Немного подумав, разместил точку крепления для пистолета на правом бедре. Пусть сейчас там будет находиться всего лишь ПМ, но я не теряю надежду, что Вика соорудит мне нейроэнергетический бластер, так что стоит обкатать всё на практике уже сейчас. Захламлять себя оружием я не видел смысла, поэтому из более серьёзного вооружения решил ограничиться полюбившимся дробовиком, точку крепления для которого расположил на спине так, чтобы в любой момент было удобно поднять руку и выхватить ствол. Вика успела изготовить немного патронов, где часть дробин заменена на шарики нейтрития. В совокупности с нейроэнергетиче-

ским оружием этого должно хватить, тем более в замкнутых помещениях, когда тварь может неожиданно выскочить из-за ближайшего угла, намного удобнее работать мечами.

С боеприпасами тоже особо перебарщивать не стал, распахнул несколько магазинов для ПМ по скрытым кармашкам под бронепластинами, вот не могу называть их чешуйками и всё тут. Также уложил в специальные отделения патроны для дробовика. Как оказалось, на них тоже можно нанести маркеры и притягивать их в ладонь силой мысли благодаря подсказанному прозорливым Синтом умению. В итоге это в разы сократит время перезарядки и повысит боевую эффективность оружия.

Кстати, надо будет попросить Вику изготовить и мне несколько метательных звёздочек из нейтрития. Благодаря нейромаркерам можно отправить их в бой и не задумываться о возможной потере, оружие само вернётся на точку прикрепления к участку брони.

Андрей и Вика же, наоборот, затарились по полной. Девушка не желала расставаться с любимившимся винторезом, но согласилась, что в узких коридорах намного эффективнее работать из АК. Но проблема заключалась в том, что усиленных боеприпасов было не так много, и наиболее рационально отдать их Андрею, ведь точность его стрельбы намного выше. Несмотря на все уговоры, Вика загрузила чуть ли не половину доступного пространства набитыми обычными патронами обоймами.

Похоже, выступать в качестве основной тягловой силы придётся мне. Главное, чтобы добытые минералы и изотопы не занимали много места и не сковывали движений. Моя сила в скорости и отточенных годами тренировок навыках бойца-райхорианца. И чем чаще я буду сражаться в максимально тяжёлых условиях, тем быстрее они закрепятся в подсознании и передадутся обновлённому телу.

Двигаться решили по поверхности. Во-первых, я продолжу закачку энергии в сосредоточие, ну а во-вторых, можно будет почистить местность от зомбаков, если таковые тут, конечно, остались, и опробовать ещё парочку фишек бойца-псионика. Меня дико раздражало, что я не могу обнаружить вражеских арчеров, но теперь у меня есть возможность активировать пси-поле, которое даст знать о присутствии в определённом радиусе живых объектов. Мне нужно заново учиться пользоваться возможностями физиологии древних, и, благодаря симбионту, можно существенно оптимизировать расход энергии.

Мне пришла в голову мысль, что сейчас, когда симбионты обрели разум, взаимодействие с райхорианцами, скорее всего, выглядит совершенно иначе, чем в те времена, когда учёные империи Райхо учились работать с бессознательными энергетическими паразитами, вырабатывающими непонятную, но очень мощную энергию. А если заглянуть немного дальше и подумать, что энергия симбионтов неразрывно связана с энергией звёзд, где симбионты чувствуют себя словно рыба в воде, и учесть тот факт, что древние также черпают силу из этих объектов, то становится страшно подумать, чего можно достичь, если сумеешь объединить два типа этих энергий в нечто новое, грандиозное по силе.

Но придётся отложить свой исследовательский порыв в далёкий ящик. Алиас мог пользоваться достижениями науки империи Райхо, но как и среднестатистический землянин понятия не имел, как их создавать. Если где и сохранились данные о технологиях райхорианцев, то только на спрятанном где-то на Земле корабле, а на поиски сейчас нет ни времени, ни сил. Тут выжить бы и, как говорит Воронцов, прищемить хвост нейросам.

– Кстати, Синт, что случится после гибели вожака пришельцев? Власть перейдёт другой особи? Их корабли, скорее всего, упали на разных континентах. За полгода мы точно не сможем туда добраться.

Каюсь, об этом нужно было подумать раньше, но, как говорится на Земле, лучше поздно, чем никогда.

– Нет, общество нейросов монолитно за счёт единого, безоговорочного лидера. Если проводить аналогию, то наиболее схожая структура присуща роевым насекомым, у которых есть

только одна матка. Я максимально упрощаю, чтобы ты уловил суть. Смерть вожака, который является мозговым центром расы и может координировать действия миллиардов нейросов на весьма значительных, даже по космическим меркам, расстояниях, миг сделает остальных особей вида как минимум вполонину глупее. Именно поэтому защита вожака – основная задача абсолютно для всех нейросов, начиная от нулевого мутанта, заканчивая элитным гвардейцем или прокачанным техником.

– Неужели не продуман механизм на экстренный случай? – засомневался я. – Как-то слишком просто, убил вожака – и можно вырезать всех подчистую.

– Предусмотрен, естественно, – с улыбкой в голосе произнёс Синт. – Только это долго. Выращивание вожака, устройство мозга которого невероятно сложно, – очень сложный процесс, который занимает как минимум десять лет. А без вожака нейросы будут не способны на сложные тактические ходы. И, скорее всего, ограничатся наращиванием наземной группировки в одной точке, где будет инициирован процесс созревания нового лидера.

– Отлично, это даёт нам призрачный шанс на успех, – ответил я Синту, а потом сказал уже Андрею и Вике: – Готовы повеселиться, бойцы? – На лицах ребят промелькнули кровожадные улыбки. – Ну, тогда выдвигаемся в рейд.

Глава 5 Новые проблемы

Мы с Викой двигались в лёгком темпе, особо не скрываясь, а Андрей, под инвизом, немного в стороне. Парнишка идеально подходит на роль снайпера и разведчика. Райхорианец, чей генетический материал перешёл по наследству Андрею, явно служил в пехоте и первоначально обращался со стрелковым оружием.

В памяти Алиаса проскальзывала информация, что обкатку технологии переноса генетической памяти производили в большой спешке и в основном на военных. Извлечение специальным образом обработанного гена было связано с большим риском смерти подопытного, но военных не спрашивают, им приказывают. Это происходило уже в самый разгар эпидемии, и данные поступали обрывочные, поэтому достоверной информации в сети было мало, а Алиасу было не до всей этой научной хрени, он сражался с инфицированными на передовой. Единственное, что пока не до конца ясно, – это почему симбионты встречали только мужчин носителей древнего гена, ведь в армии райхорианцев не было половых различий и служить могли все.

Технология была ещё очень сырой, так как разрабатывалась в большой спешке, когда стало понятно, что империя Райхо не сможет пережить эпидемию. Основной задачей большой группы учёных было найти способ сохранить знания гибнущей цивилизации и создать условия для её возрождения из пепла спустя весьма продолжительное время. Учёные думали, что, как только энергетический вирус уничтожит всё население галактики и не останется пригодных для распространения носителей, он самоликвидируется, а на вымерших планетах империи Райхо начнётся появляться новая жизнь, и, благодаря технологии переноса генетической памяти, развитие до прежнего уровня займёт гораздо меньше времени.

И такой способ был найден. Специальным образом обработанный и извлечённый ген консервировался внутри элементарной частицы, например фотона. Это позволило сохранить информацию на неограниченный срок. Но проблема заключалась в том, что рядовой райхорианец обладал ограниченным набором знаний и умений, и даже если такая информация сохранится, то практической пользы в ней будет очень мало, а извлекать генетический материал у учёных побаивались из-за высокого уровня смертности. В итоге, пока каста яйцеголовых пыталась сделать процедуру извлечения безопасной, стало совсем хреново. Связь с удалёнными от центра сегментами империи рушилась, и довести технологию до ума так и не успели.

Но накопить большое количество фотонов с генами райхорианцев смогли. Всё же смерть подопытного не означала провал извлечения гена. Часть из них увезли с собой на кораблях, которые отправились в другую галактику, ну а остальные перед отправлением распылили по космической пустоте родного пространства. Если такой фотон попадёт на пригодную для жизни райхорианцев планету, активизируется протокол управляемой эволюции. За несколько сотен тысяч лет простейшие организмы, которые есть на любой живой планете, эволюционируют до гуманоидной особи, по антропометрическим свойствам не отличающейся от обычного райхорианца. И когда эволюция тела дойдёт до приемлемого уровня, произойдёт активация гена и распаковка памяти.

Сложно? Долго? О, да. Но других вариантов сохранить память расы у райхорианцев не было. Что сейчас творится в галактике Райхо, неизвестно, но яйцеголовые явно недооценили потенциал своего же изобретения. Вирус эволюционировал, а потом и вовсе, по странному стечению обстоятельств, благодаря фотонам с генами райхорианцев, обрёл разум, превратившись в самостоятельную и сильную расу. Возможно, это произошло только здесь, в галактике Млечный путь, как её называют земляне, но вполне вероятно, что на руинах империи Райхо сейчас тоже сформировалась совсем другая жизнь.

Серьёзное колебание пси-поля, которое я настроил на обнаружение живых врагов, отвлекло от мыслей. Удерживать большой радиус постоянно мне пока ещё трудно, сказывается отсутствие опыта у нового тела, да и расход энергии на поддержание пси-способности для неразвитого сосредоточия весьма внушительный. Поэтому приноровился работать короткими сканирующими импульсами малой мощности. Метров на пятьдесят вокруг хватает, да и ладно. Поначалу было трудно фильтровать множество засветок, но, мутаген нейросов убил на Земле почти всю жизнь, так что целей было куда меньше, чем могло бы быть, и пока мы двигались по грунтовым дорожкам СНТ, удалось получить кое-какой опыт.

До этого момента в радиус действия моего радара попадали лишь слабые отклики от единичных целей, в основном из запертых дачных домиков, отвлекаться на которые не имело смысла. Хотя в глаза бросалось множество проломов в заборах, вывороченные с корнем двери и выбитые окна строений. Многие твари начали резко уметь и научились выбираться из запертых домов, ну или попали под зов зомби-мастера, как себя назвал этот больной отморозок.

К сожалению, Алиас мало что знал о двух секретных программах изучения и взаимодействия с энергетическим вирусом. Поэтому о возможностях носителей генов древних, способных подчинить симбионтов своей воле, придётся узнавать только на практике. По-хорошему, надо захватить Джамира и устроить допрос с пристрастием, пока он не нашёл способ пробудить ген райхорианца, иначе могут возникнуть серьёзные проблемы, но отыскать эту скользкую сволочь будет непросто. У него теперь повсюду есть свои уши и глаза.

– Синт, ты уловил колебания пси-поля? – в очередной раз задал я волнующий меня вопрос.

– Да, Игорь, – тут же отрапортовал симбионт. – На этот раз чётко зафиксировал образы группы заражённых в количестве семнадцати штук. Мне пока сложно оценить уровень их развития, опираясь лишь на пси-колебания, нужен визуальный контакт. Как только накопится достаточно разносторонней информации, идентификация целей на расстоянии станет более точной.

– Шот, групповая цель в сорока пяти метрах от нас, вектор направления передал твоему симбионту, проверь, кто там, и доложи, никаких активных действий не предпринимай, – приказал парнишке я и почувствовал, как пси-образ союзника начал удаляться.

Уже что-то, поначалу симбионт вообще не мог уловить колебания пси-поля. По-хорошему, ему нужно научиться выводить отметки обнаруженных врагов на мини-карту, которую я попросил отображать в правом нижнем углу лицевого щитка, ведь пси-импульсы неплохо отрисовывают рельеф окружающей местности, да и сканер нейросов, пока работал, сформировал довольно точную карту, но всему своё время, научится. По крайней мере, мне теперь известно примерное расстояние до врагов и вектор направления. Да и вообще тот факт, что первый раз я обнаружил тварей раньше, чем они меня, уже говорит о многом.

Сориентировавшись на местности, понял, что заражённые засели в лесу. И чего их туда так тянет? Наверняка же уже сожрали всех животных. Синт рассказывал, что на полигонных планетах, которые нейросы используют для тренировок бойцов и прокачки чипированных симбионтов, тварей никак не контролируют, и они способны размножаться и развиваться самостоятельно. Но для Земли эта схема не подходит. Нейросам нужны послушные рабочие, способные выполнять простейшие действия, а также техники, способные массово создавать хотя бы элементарные компоненты для устройств.

– Наблюдаю тринадцать заражённых, – начал передавать слова Андрея Синт. – Нулёвок нет, гулей всего два, остальные третьего и четвертого уровней. У всех симбионты первого уровня, нейритов не очень много, на руках одного вижу необычные светящиеся нейроэнергией наросты. Двигаются медленно, постоянно осматривают округу.

– Принял, будь осторожен, в этой группе ещё четыре арчера. Продолжай наблюдение, если что изменится, тут же доклад, – решил взять небольшую паузу я.

Андрей пока не может вскрыть маскировку вражеских скрытников, на синтез нужных мутаций и прокачку умений нужны время и ресурсы, но меня что-то настораживает. Синт как-то упоминал, что нейросы воспользовались упрощённым протоколом порабощения слабо развитой цивилизации, согласно которому основной целью мутантов будет являться максимально быстрая трансмутация до высоких уровней, с параллельным уничтожением всех иммунных к вирусу видов. Только на высоких уровнях трансмутации у заражённых носителей появляется специальный орган, который позволит вожаку нейросов напрямую управлять тварями на большом расстоянии.

Естественно, есть и исключения. Заражённые, способные к взаимодействию с нейроэнергией, отличаются от остальных безмозглых тварей. В первую очередь я говорю о магах и техниках. По словам Синта, наличие у носителя нужных цифр в характеристиках хоть и важно, но не является единственным условием для получения редкой специализации. За всё время нам попадались только вражеские арчеры, способные к взаимодействию с нейроэнергией на минимальном уровне.

Насколько я успел понять, нужные для нейромагов критерии у людей встречаются довольно редко, и таких тварей будет мало. Но даже низкоуровневые маги с активным чипированным симбионтом не имеют прямой связи со своими хозяевами и тупо выполняют заложенную нейросами программу. Отсюда возникает закономерный вопрос: какого хрена зомбаки ведут себя столь разумно?

Я не верю в совпадения. Поверить в то, что прокачанные твари совершенно случайным образом прочёсывают именно тот участок леса, по которому я первый раз ходил к НИИ, очень сложно.

– Синт, есть что сказать по данному вопросу? – коротко пересказав симбионту свои мысли, спросил я.

– Нейросы не знали, что на Земле когда-то очень давно высадился десант из другой галактики, – спустя несколько секунд заговорил симбионт. – Высокая концентрация гена древних в популяции людей не могла не отразиться на поведении мутировавших тварей. Даже несмотря на то, что вколотая вакцина от искусственно созданной самими нейросами заразы превратила будущих райхорианцев в зомби, генетика древних могла нарушить протоколы трансмутации порабощаемой цивилизации.

– И что это значит? Зомбаки не станут подчиняться приказам хозяев?

– Трудно спрогнозировать, – не стал делать поспешных выводов Синт. – Представь, какой ядерный коктейль образовался после начала вторжения. Помимо отчётливого следа генетики древних, который должен присутствовать в том или ином виде у каждого человека, есть вирус, мутоген, модуль трансмутации, и всё это сдобрено копией чипированного симбионта. Да при таких вводных нельзя исключать вообще ничего, даже зарождение нового вида.

– Ты это сейчас серьёзно? – опешил я.

– Абсолютно, – без тени иронии ответил Синт. – Кому, как не симбионтам, знать, что для формирования новой жизни порой достаточно случайности и сочетания нескольких уникальных факторов.

– Разумные зомбаки, – меня аж невольно передёрнуло, – даже звучит дико.

– Ну и долго мы будем тут торчать? Не пора ли уже начать убивать тварей? – недовольно шикнула Вика, которой, похоже, надоело стоять без дела.

– Торопишься на тот свет? – буркнул я сквозь защитный щиток боевой формы. – Вик, давай ты будешь демонстрировать свой гонор в другом месте, на базе например, а во время рейда от тебя требуется чётко выполнять приказы. Если я остаюсь на месте, значит так надо, – осадил я девчонку по настоящему требованию имперского офицера Алиаса, который очень тщательно поддерживал дисциплину и субординацию в своём отряде.

Вообще меня дико раздражало, что в голове, по сути, засели две разные личности, нужно что-то с этим делать. Надеюсь, в скором времени шторм в моей черепушке закончится.

– Слышь, ты, вояка недоделанный, ты кем себя возомнил! – взбесилась девушка и попыталась сказать что-то ещё.

Но я зачерпнул немножко силы из сосредоточия, ментальной рукой, поднял её в воздух за шкуру, словно котёнка, отключил лицевой щиток и, вперив в неё очень тяжёлый взгляд пылающих фиолетовым цветом глаз, спокойно проговорил:

– Я больше не тот человек, который вытащил твою задницу с крыши дома. Мне в отряде не нужны истерики, неспособные понять элементарных вещей. Мне нужны люди, которые в боевой обстановке чётко выполняют приказы. Игры кончились. В противном случае будешь сидеть на базе и синтезировать всё необходимое для победы. Что-то не устраивает, можешь валить на все четыре стороны. АК и боеприпасы у тебя есть. Но учти, обратной дороги уже не будет. Уяснила?

– Да, – испуганно пискнула Вика, которая явно не ожидала такой реакции.

– Твоё решение? – опустил девушку на землю, потребовал я. – И пусть оно будет окончательным.

От девушки веяло страхом. Не рассчитав силы, я всё же активировал эмпатию и теперь мог отслеживать её эмоциональное состояние. Вика не привыкла, чтобы с ней говорили в подобном ключе. Всю жизнь парни стремились выполнить любое её желание, лишь бы красotka обратила на них внимание, чем она без зазрения совести пользовалась.

Сейчас я отчётливо вижу, что у девчонки был план на мой счёт, который она начала реализовывать ещё до активации гена древних. Интеллектом природа Вику не обделила, а годы практики позволили отладить механизм “приручения” нужного парня до совершенства. В новых реалиях смогут выжить лишь сильнейшие, она это прекрасно понимает. На данном этапе сильнейшим был я, к тому же лидер группы. Остальные вокруг, по сути, дети. Умная женщина никогда не лезет в лидеры, предпочитая править из тени. Она стоит за спиной мужчины и нашёптывает ему свои мысли.

Но у райхорианцев совершенно иные понятия о любви, роде и долге, а псионические способности, которыми обладают все жители, делают практически невозможным скрыть истинные чувства и мотивы. Именно за счёт этого в империи Райхо во главе человеческих ценностей стояли честь рода и семья, но семья гармоничная, основанная на взаимных чувствах и уважении друг к другу. Исключения, естественно, были, но они только подтверждают правило.

Люди пока не пришли к столь простой истине. Манипулирование у них в порядке вещей. Я, конечно, рискую. Если Вика сейчас уйдёт, это существенно усложнит нам жизнь и, скорее всего, поставит крест на планах прищемить хвост вожаку нейросов. Без техника подготовить отряд к опасному рейду в Москву будет невозможно, а искать и прокачивать другого подходящего кандидата сейчас уже слишком поздно. Зато если останется и при этом не затаит обиду, что тоже вполне вероятно, если Вика поймёт, что я пытаюсь до неё донести, а мозгов ей для этого точно хватит, то шансы на успех возрастут многократно.

– Жду твоих приказов, – справившись с приступом страха, вызванным моими действиями, сквозь плотно сжатые зубы процедила Вика.

Девушка поняла, что теперь я могу читать её, словно открытую книгу, и, с одной стороны, её это бесило, но с другой – и дико возбуждало, потому что первый раз в своей жизни она столкнулась с по-настоящему сильной личностью, достойной её внимания, на роль которой Игорь до активации гена древних никак не тянул. Сейчас Вика решила занять выжидательную позицию и изображать послушную девочку, что меня на данный момент устраивало. Ох, чувствую, что я ещё намучаюсь с этой бестией, и проблем от девчонки будет много, но теперь она своя, а райхорианцы, как и некоторые люди, своих не бросают.

– Мне нужно понять, на что я способен. Поэтому займи позицию у окраинного дома и наблюдай за местностью, – вновь загерметизировав шлем, ответил девушке я, а потом добавил на общей частоте связи: – Андрей, я вступаю в бой, мне не помогай, сосредоточься на ликвидации вражеских арчеров, их в этой группе четверо. Вместе со своим симбионтом учись вскрывать их маскировку по косвенным признакам.

Отдав распоряжение бойцам, не скрываясь отправился в сторону леса. В своей силе я не сомневался. Навыки Алиаса в совокупности с физиологией древних и возможностями симбионтов – это настолько ядрёная смесь, что даже пара десятков мутантов третьего-четвёртого уровней я уложу за считанные секунды. Но мне нужно не просто разрубить тварей на части нейроклинками. На таких небольших группах очень удобно тренировать пси-способности в боевой обстановке.

Меня заметили ещё на подходе. Твари синхронно выскочили из леса и с бешеным рёвом помчались ко мне. Таких бугаёв, как прокачанные монстры Джамира, среди них не было, но даже несмотря на это, вид быстро приближающихся монстров вызвал небольшую оторопь у не привыкшей к сражениям частички меня, принадлежащей Игорю.

Вернув самообладание, зачерпнул немного энергии сосредоточия и встретил набегающих монстров воздушным тараном. Пси-атака энергоёмкостью всего один энерон, усиленная за счёт модифицированной кожи боевой формы, оказалась очень мощной. Послышался неприятный хруст, и двигавшихся в первых рядах тварей с силой отбросило назад и впечатало в набегающих следом.

Не став дожидаться, когда заражённые поднимутся на ноги, сорвался с места, а в руках зажглись нейроэнергетические клинки. Где-то сбоку сверкнула голубая вспышка, и в плечо стукнулся трехгранный шип. Пробить модернизированную кожу вражеский арчер не смог. Снаряд лишь оставил глубокую царапину, и Синт даже не стал помечать попадание на проекции тела, а еле слышный хлопок выстрела оповестил, что Андрей не спит.

Расправа над группой тварей вышла быстрой и эффектной. Единственный неприятный момент – это досадная травма, которую нанёс явный вождь этой стаи, почти пятиуровневый громила-боец. Именно на его кулаках Андрей видел нейроэнергетические наросты, которые смогли пробить мою защиту. Тварь держалась немного в стороне и не попала под воздушный таран, а когда началась свалка, резко ускорила, явно активировав какой-то скилл, и подловила меня, врезав кулачищем по рёбрам. Наросты пробили броню, но, по всей видимости, оружие мутанта ещё не успело сформироваться до конца, и рана оказалась пустяковой, минут на десять регенерации.

Ранение не помешало мне точным ударом отсечь твари конечность, а потом и вовсе снести голову и добить остальных. Благодаря обновлённому организму я могу двигаться так же быстро, что и зараженные на четвёртом-пятом уровнях трансмутации.

– Андрей, доклад, – обратился к парнишке я.

После окончания боя я просканировал округу и не смог зафиксировать пси-образы живых врагов, а вот мёртвых в ближайшей округе было шестнадцать, и меня это напрягло.

– Уложил троих арчеров, четвёртого нигде нет, – подтвердил мои опасения парнишка.

– Продолжай наблюдение, я соберу лут, и двинем дальше.

Утилизатор разразился серией вспышек, и тела мутантов начали очень быстро разлагаться. С появлением этого устройства у тварей станет меньше возможностей отожраться, но сейчас меня больше беспокоит сбежавший арчер. Раньше зомбаки не покидали поле боя и перли напролом невзирая ни на что. К сожалению, в горячке схватки я не контролировал пси-поле и понятия не имею, куда он направился, но логика подсказывает, что в НИИ нас ждёт горячая встреча, потому что уж очень эта группа напоминает заранее выставленный блокпост, а других крупных объектов поблизости нет.

– Андрей, пробегись по следам тварей, мне нужно знать, откуда они пришли, – приказал я.

Симбионты – очень полезные помощники. Они способны подметить даже незначительную деталь и обратить на это внимание носителя. Подсветить следы от лап тяжёлых тварей на земле для них не составит особого труда.

– Вик, на горизонте чисто, проверь местность навыками техника, – отдал следующее распоряжение я.

Можно было бы и пояснить свою мысль, но я специально не стал давать девушке подробный расклад. Если сейчас она начнёт возмущаться и задавать ненужные вопросы, мол, на хрена это надо, то это будет последний для неё рейд. Что я рассчитываю найти? Без понятия, мне нужно хоть что-то, объясняющее нахождение группы тварей именно в этом месте.

– Следы ведут к пролому в заборе, – минут через десять подтвердил мои подозрения Андрей.

– Займи позицию на ближайшем дереве и наблюдай за территорией. Особое внимание удели многоэтажке НИИ.

– Игорь, подойди, нашла что-то странное, – передала сообщение Вика, которая прочёсывала лес.

– Что у тебя? – уже через десяток секунд спрашивал я у девушки, склонившейся над разрытой когтями мутантов небольшой, полуметровой ямой.

– На первые следы на земле я наткнулась вон там, – Вика махнула в сторону ближайших кустов, – но не придавала этому значения. Почва была просто перепажена когтями. Но тут совсем другое. Твари явно целенаправленно рыли яму.

– Ближе к делу, что они искали? – поторопил Вику я.

Сердце кольнуло неприятное предчувствие.

– Проанализировав почву, я обнаружила остаточные следы разных простейших элементов, встречающихся почти везде, но я взяла пробу грунта с самого дна раскопа и обнаружила мельчайшую пыль металла, по своим свойствам неотличимого от нейтрития.

– Синт, а как вообще образуется нейтрий? Помнится, ты говорил, что этот металл уникален и в природе не встречается.

– До сегодняшнего дня я был в этом абсолютно уверен, но ваша планета, похоже, преподнесла ещё один сюрприз, – ответил симбионт. – Дело в том, что нейтрий образуется, когда молекулы металла подвергаются целенаправленной накачке нейритами, при непосредственном участии узкоспектрального излучения нейроэнергии. Как ты понимаешь, для этого необходимы как минимум носитель и симбионт со специализацией техник. Мы изучим информацию, но пока я вижу только один вариант, как на Земле могли образоваться молекулы нейтрития.

– Давай, Синт, добей меня.

– На Земле всё это время жили, скажем так, дикие симбионты, которые преобразовывали естественные излучения людей в нейриты, а те, в свою очередь, попадая в почву, со временем образовывали связи с молекулами металлов.

– Блеск, и чем нам это грозит?

– Боюсь, что ничем хорошим. Заражённые чувствуют нейтрий, ведь он содержит нейриты, и при обнаружении будут его поглощать. Усиленные молекулами нейтрития скелеты, да и вообще все ткани заражённых, после серии трансмутаций станут гораздо прочнее, или вообще приобретут уникальные свойства.

– Ты сегодня прям фонтанируешь хорошими новостями, – буркнул я. – Нам только не хватало столкнуться с неубиваемыми зомбаками, у которых внезапно может проснуться разум. И это я не говорю про “диких” симбионтов, от которых вообще непонятно чего ожидать.

Синт не стал комментировать мои слова. Единственная позитивная нотка во всём этом хаосе: не факт, что нейросы будут контролировать тварей, а тут уже могут появиться различные

варианты. Ладно, поживём – увидим. Сейчас нужно ускоренно развиваться, и, как говорят на Земле, будь что будет.

Глава 6 Коллега

– Умения техника позволяют тебе обнаружить скопления молекул нейтрино? – задал я вопрос смиренно ожидающей моей реакции Вике, хотя я знал, что она прикладывает очень много сил, чтобы оставаться внешне невозмутимой.

– Без нейромолекулярного сканера нет, – ответила девушка. – Умения техника позволяют лишь проанализировать конкретные образцы. На его изготовление нужно время и редкие изотопы, – добавила она, ведь понимала, какой вопрос последует дальше.

– Ну тогда нужно пойти и добыть их, – подытожил я. – Всем внимание, слушайте новую информацию.

Отряд должен быть максимально информирован, чтобы иметь возможность адекватно реагировать на угрозу. Поэтому потратил немного времени, чтобы сообщить о сделанных нами с Синтом выводах на общей частоте. Пока не все успели прокачать нейросвязь, но, по крайней мере, основной состав меня услышал и передаст остальным.

К позиции Андрея подходили спокойно. Сканирующие импульсы пси-поля не фиксировали поблизости никакой активности. Для понимания, что происходит внутри высотки, я попытался дотянуться до неё, расширив зону охвата пси-способности, но при попытке использовать одномоментно больше одного энерона получил жёсткий откат, ударивший по нейронам головного мозга.

– Твоё тело пока не готово к работе с большими объёмами пси-энергии, – проанализировав моё состояние, отпартовал Синт, который пребывал в прекрасном настроении, чего не скрывал, наркоша чёртов. – Пока сосредоточие не развито, твой потолок – это один энерон. Всё, что выше, губительно для клеток головного мозга.

В принципе, логично. Раньше райхорианцы не могли осознанно черпать силу из сосредоточия, а следовательно, прыгнуть выше головы было невозможно. Абсолютно все древние годами учились пользоваться своими способностями и дозировать применяемую силу, чтобы не тратить на простенькие способности слишком много энергии, которая запасалась довольно медленно. По мере развития сосредоточия повышались сила райхоринцев и объем доступной для взаимодействия энергии, что открывало новые возможности. Нет ничего удивительного, что я не могу с ходу использовать, скажем, десять энеронов и сравнять с землёй небольшое строение. Надо подрасти.

Из-за пульсирующей головной боли, с которой не справлялась даже усиленная регенерация древних, пришлось немного отложить начало штурма здания НИИ. В таком состоянии не может быть и речи о полной концентрации, а без этого соваться внутрь слишком опасно.

За время наблюдения Андрей заметил в окнах движение, а по территории периодически шныряли заражённые довольно приличных уровней, среди которых не было нулёвок. Причём как группой, так и поодиночке. По-хорошему, стоит провести тщательную разведку, оценить примерное количество врагов, подготовить пути отхода, а в идеале вообще их заминировать. Но времени на это попросту нет. Нам срочно нужно обеспечить Вику ресурсами для работы, а затем отправляться в город на поиски выживших. С каждой минутой шанс отыскать хоть одного иммунного стремительно уменьшается. Я вообще не уверен, что кто-то смог продержаться эти несколько дней. Против прокачанных монстров не помогут даже самые современные двери.

Но шанс обнаружить иммунного пока не нулевой. Да и нейриты очень нужны, а в городе с населением за 100 000 человек не придётся искать врагов. Пока заражённые не успели отожраться до совсем неприличных размеров, нужно успеть воспользоваться моментом и обеспечить группу ресурсами для развития.

– Так, действуем по старой схеме, – когда головная боль отступила, начал инструктаж я. – Я иду первым и выступаю в роли приманки. Андрей, ты работаешь из инвиза. Приоритет, как обычно, вражеские арчеры. Мои пси-способности позволяют вскрыть их маскировку, и Синт будет передавать твоему Аску векторы направлений. Вика, держись позади меня метрах в сорока. По-хорошему, надо бы загнать тебя на дерево, но без винтореза это не имеет смысла.

– А я говорила, что снайперка может пригодиться, – не удержавшись, вставила шпильку девушка.

– Андрей, страховать Вику мне будет некогда, поэтому далеко от неё не отходи, – пропустив слова этой занозы, продолжил раздавать приказы я. – Часть заражённых может сгриться на неё. К зданию пока близко не подходим. На солнце я смогу действовать на порядок эффективнее, и нужно постараться уничтожить как можно больше тварей, в идеале выманить всех, но что-то мне подсказывает, что внутри засел кто-то необычный, способный контролировать поведение своей свиты, уж слишком осознанно действуют зомбаки.

Проблемы начались почти сразу. Интуиция бывалого воина, которая твердила, что здесь что-то нечисто, не подвела, но, оказавшись на открытом пространстве, уже поздно было что-то менять. Злую шутку с нами сыграли внушительная территория НИИ и невозможность просканировать пси-полем большую площадь. Пятьдесят метров в плотной дачной застройке, когда из-за множества препятствий трудно оценить обстановку, – это очень здорово, но те же пятьдесят метров, когда местность вокруг просматривается хорошо, – совсем другое дело. Кажущаяся пустота на деле может таковой не являться.

Заражённые подпустили нас к многоэтажке НИИ практически вплотную, и тут я столкнулся с новой проблемой, пси-поле оказалось не всесильно и не просветило здание полностью, сказывался недостаток мощности, так что точно оценить количество врагов внутри не получилось, но даже того, что удалось узнать, хватило, чтобы понять: нас заманили в ловушку. Практически во всех комнатах, окна которых обращены в нашу сторону, обнаружили мутанты, и это не могло быть совпадением.

– Отступа... – начал говорить я, но было уже поздно. Из-за дальних строений показалась большая толпа, которая стремительно начала брать нас в кольцо.

Обновлённые нейроны головного мозга заработали в ускоренном темпе, обрабатывая и анализируя входящую информацию с огромной скоростью, и время как будто замедлилось. Понятное дело, остановить или хоть как-то повлиять на ход времени невозможно, даже с помощью пси-способностей, но для разогнанного мозга всё выглядит именно так.

В голове прокручивались десятки вариантов развития событий и оптимальной тактики наших дальнейших действий. Спланировано всё было очень грамотно. Неужели дело рук Джамира? Не похоже, в прошлый раз он действовал совершенно иначе. Тут инициатива, скорее всего, исходит от существа, засевшего внутри здания НИИ, кем бы оно ни было.

– Все за мной, – приняв решение, скомандовал я и помчался к зданию, активировав нейрощит, чтобы прикрыть Вику.

В полном окружении, да ещё и под плотным огнём из окон, выстоять нет ни единого шанса. Точнее, у Вики нет ни единого шанса, поэтому нужно ограничить возможности заражённых за счёт естественных преград.

В окнах здания НИИ начали сверкать синие вспышки, и полупрозрачная плёнка щита замерцала от множества попаданий. Вражеские арчеры открыли огонь, но прокачанный щит уверенно держал входящий урон. Послышались выстрелы. Это Андрей начал отстреливать врагов прямо на бегу.

На формирование фаерболла ушло три секунды, и я незамедлительно отправил сгусток нейроэнергии в бой. Мгновенно преодолев разделяющее нас расстояние, фаербол влетел в окно второго этажа, рядом с намеченной мной точкой обороны, и сдетонировал, разбрызгивая по округе небольшое море смертоносной нейроэнергии, своим цветом напоминающей такую

знакомую, но устаревшую плазму. Взрыв вышел мощный и обрушил несколько перекрытий, тем самым ограничив возможность засевших внутри зомбаков зайти нам в тыл, но этого мне показалось мало, поэтому, зачерпнув один энерон, сконцентрировал пси-силу на небольшой области и ударил воздушным тараном, буквально вколачивая кирпичную кладку внутрь здания. Подобраться к нам сквозь мешанину бетона и тонны битого кирпича будет непросто.

Откуда-то с крыши сверкнула яркая синева. Вика, болезненно вскрикнув, споткнулась и покатила по земле. Но мы были уже совсем рядом с укрытием, поэтому, схватив девушку в охапку, буквально втащил её в образовавшийся пролом, мельком отметив, что нейрочешуйки на бедре Вики оплавлены и отсутствует приличный кусок мышечной ткани. Такое мог сотворить лишь маг, теперь, по крайней мере, понятно, с кем мы имеем дело.

Вколов Вике реску, сформировал в руке ещё один фаербол и метнул его в большую группу заражённых, с остервенением и диким рёвом рвущуюся к нашим позициям. Передового зомбака разорвало в клочья, забрызгав кровью и кишками всю округу, а брызги плазмы накрыли ещё с десятков соседних тварей, причинив им увечья различной степени тяжести, но это была капля в море. Зомбаков было не меньше трёх сотен, причем все как минимум третьего уровня. И когда успели так отожраться?

Андрей, не выходя из инвиза, скупыми выстрелами поражал набегающих тварей, но обновить огромную толпу не помогали даже его убойная меткость и патроны с сердечником из нейтрита, способные гарантированно упокоить монстра с одного выстрела. При попадании в голову, естественно. Несколько секунд, и стало очевидно, что рукопашной схватки не избежать. Если толпа врежется в здание, то ребят точно разорвут на части, придётся отвлекать тварей.

– Андрей, защищай Вику и не подстрели меня, – приказал я и, сорвавшись с места, помчался навстречу толпе мутантов.

Зачерпнув максимально доступный мне энерон из сосредоточия, разделил его на две неравные части. Прыжок, усиленный энергией Солнца, подбросил тело метров на пять, а когда я оказался в верхней точке, использовал оставшуюся энергию для создания воздушного тарана. Ударил широким фронтом, чтобы пси-способность припечатала к земле и переломала кости как можно большему количеству тварей.

Хруст десятков вминаемых в асфальт костей слился в один омерзительный звук, но отвлекаться на такие мелочи было некогда. Нейроэнергетические клинки вспыхнули в моих руках ещё в полёте, а как только тело опустилось на землю, начали собирать свою кровавую жатву. Ускоренные под лучами Солнца в несколько раз, биохимические процессы, в совокупности с помощью Синта, который, по сути, является суперкомпьютером, за доли секунды реагирующим на малейшие изменения внешней среды, позволили вывести процесс уничтожения тварей на качественно новый уровень. Словно дьявольская мясорубка, я перемалывал верещащих от ярости и боли мутантов, периодически дополняя свои атаки пси-силой.

Злоупотреблять способностями райхорианца я не рискнул. Ещё свежи в памяти головная боль и слабость, накатившие на меня, когда я попытался прыгнуть выше головы, но возможностью очистить пространство вокруг себя круговым выбросом силы я пользовался регулярно. В один из таких моментов спину обожгло болью, а индикатор повреждений перекрасил область в районе правой лопатки в оранжевый спектр, означающий, что ранение серьёзное, но не критическое.

Из-за бушующего в крови гормонального армагеддона боли я практически не чувствовал, но сознание отметило, что правая рука стала двигаться значительно хуже. Долбаный маг всё же сумел меня достать. Когда вокруг мельтешат заражённые, сделать это не так просто, но после активации пси-способности пространство вокруг очищается, и какое-то время я как на ладони. Перспектива получить ещё один заряд нейроэнергии, который пробивает мою пока

ещё несовершенно защиту, не радовала, так что я предпочёл ограничить применение пси-силы и прикрываться от опасного врага телами заражённых.

Ладно, прорвёмся, главное – я могу продолжать бой, а Андрей и Вика целы. Синт постоянно контактирует с коллегами симбионтами, а для меня вывел на лицевой щиток индикатор здоровья союзников, стилизовав их под игровую полосу хит-поинтов, так что я узнаю, если с бойцами что-то случится.

Смертельная карусель, в которой малейшая ошибка может привести к серьёзной травме, что в данных условиях равносильно смерти, продолжилась. Но благодаря отточенным навыкам опытейшего бойца-райхорианца, прошедшего через множество битв, мне удавалось уходить от атак мешающих друг другу громоздких тварей и бить в ответ. Нейроэнергетические клинки в умелых руках – это очень страшное оружие. Джамир идиот, если считает, что его прокачанные зомбаки являются для меня непреодолимой силой. Выверенный удар клинка, и у него станет на одного раба меньше.

Маг пытался достать меня ещё трижды, но всякий раз сгусток нейроэнергии поражал кого-то из заражённых. Синт отслеживал окружающую обстановку и успевал предупредить меня об опасности, а уйти с линии атаки было делом техники, спасибо отточенным рефлексам. Как только плотность противников начала падать и риск повторной прицельной атаки со стороны мага многократно возрос, я решил рискнуть. Выбрав момент, когда засевшая на крыше тварь, на теле которой угадывались обрывки белого халата покажется, превратил один из нейроклинков в фаербол и отправил его в бой.

Рассчитывать, что сгусток нейроэнергии уничтожит тварь, не приходилось. Слишком велико расстояние, а рефлекс у прокачанных мутантов развиты очень хорошо, успел убедиться на личном опыте. Но зацепить его брызгами плазмы и поумерить пыл вполне реально. Жаль, что расход энергии слишком большой и повторить атаку будет невозможно, иначе лишусь своих нейромечей. Оценить результат атаки было проблематично, но после того как фаербол расплавил часть крыши, мага я больше не видел, а это уже говорит о многом.

Небольшая заминка чуть не стоила мне жизни. Воспользовавшись тем, что я отвлёкся, пятиуровневый бугай, которому я так и не придумал название в нашей личной классификации, резко ускорился, и лишь снайперский выстрел Андрея, который тот положил точно в глаз твари, спас меня от неминуемой смерти.

Добить оставшихся подранков было делом техники. Но расслабляться рано. Не став задерживаться на открытом пространстве, ведь из окон то и дело всё ещё постреливали арчеры, я захромал к Вике, которая, невзирая на ранение, всё это время методично опустошала свой боезапас. Полностью избежать повреждений в такой толчее, к сожалению, не удалось. Вряд ли это было возможно в принципе, но теперь, когда буйство гормонов в крови начало затихать, я почувствовал дикуую усталость от запредельной нагрузки на неокрепший организм, а десятки мелких травм лишь усиливали общее состояние предельного измождения.

– Ты знаешь, после того, что я сейчас увидела, идея безвылазно сидеть в лаборатории и клепать устройства симбионтов больше не кажется мне такой уж безумной, – очень серьёзно посмотрев мне в глаза, проговорила Вика.

Отвечать девушке у меня не было сил, и я просто кивнул, попутно пытаюсь нащупать не пострадавшей в бою рукой шприц с реской. Собственная регенерация и так работает на полную катушку, но сейчас мне нужно как можно быстрее вернуться в строй. Ещё ничего не закончено. В здании НИИ наверняка полно заражённых, и чтобы получить редкие изотопы, нам придётся полностью зачистить как минимум нижние этажи.

Эффект от укола я почувствовал почти сразу. По телу очень быстро начало распространяться приятное тепло, которое превращалось в жжение в наиболее пострадавших участках. Скосив взгляд Вике на ногу, увидел лишь восстановившие свою целостность нейрочешуйки.

– Ты как? Идти сможешь? – хриплым голосом спросил я.

– Не знаю, что ты мне вколол, но это работает. Наступать на ногу ещё больно, но возможно в принципе. Ты сам-то не вырубись? Выглядишь откровенно хреново.

Судя по информации от Синта, моё тело получило множество лёгких ранений, которые он пометил на виртуальной проекции желтым цветом. Короткий взгляд на ближайший повреждённый участок показал, что бронепластины там деформированы, а кое-где и вовсе пробиты. В суматохе яростной схватки было не до рассматривания врагов, но сейчас становилось понятно, что у некоторых тварей на руках тоже имелись нейроэнергетические наросты, которыми они и нанесли мне травмы. Наверняка работа вражеского мага. Похоже, он может модифицировать обычных бойцов.

– Жить буду, сейчас Юлькина реска нас подлечит, и начнём зачищать здание.

– Что нас подлечит? – не поняла Вика, похоже, сестра ещё не успела никому рассказать о своём изобретении.

– Регенерирующая сыворотка, – пояснил я. – Юлька сделала. Препарат на основе целебного спектра нейроэнергии, разгоняет естественную регенерацию.

– Так вот зачем ей нужны были экранированные от нейроэнергии шприцы, – догадалась Вика. – Идея отличная. Надо будет нам с ней пообщаться на эту тему. Может, получится сделать боевые стимуляторы.

– Нам нужны крафтеры¹, – подтвердил я.

– Тогда ищи мне помощников. Я не собираюсь сутками висеть в лаборатории и пропускать всё веселье.

Похоже, первый шок прошёл и Вика вернулась к своей привычной манере общения. Хорошо, что серьёзное ранение не поколебало её решимость. Девчонка настоящий боец. Несмотря на свои незаурядные внешние данные, она не превратилась в безмозглую и алчную куклу, как это часто бывает. Пользовалась ли она своей красотой? О, да, манипулировать мужчинами она научилась отлично. Но Вика никогда не забывала о развитии и впихивала как проклятая, чтобы изменить своё положение и не стать элитной шлюшкой, которую пользуют богатенькие папики.

– Сегодня этим и займусь, – пообещал я. – Андрей, как обстановка?

Всё это время парнишка не выходил из режима инвиза и бегал между трупами заражённых. Нейриты сами себя не соберут. Когда зачистим здание, надо будет обработать их из утилизатора. Интерфейс подсказывает, что практически у каждой твари есть нейротосодержащие органы. Надеюсь, прототипное устройство выдержит такую нагрузку.

– Никого не видел, – коротко доложил Андрей.

Энергии в сосредоточии после боя осталось мало, но не попробовать просветить здание сканирующим пси-импульсом я не мог. Возможно, изнутри результат будет лучше. Эх, мне бы повысить мощность воздействия, тогда пробить толстые бетонно-кирпичные стены старого, ещё советской постройки здания не составит особого труда, но сейчас сосредоточие находится на стадии развития эквивалентном новорожденному ребёнку, и вообще чудо, что я могу пользоваться хоть минимальными способностями бойца империи Райхо.

Пробный импульс пробил образованный завал из рухнувших бетонных перекрытий и кирпича, подсветив мне соседние помещения. Так себе результат, если честно, я рассчитывал на большее, но я пока ещё слаб, и придётся довольствоваться тем, что есть, хотя для людей даже такие зачаточные возможности – это нечто сверхъестественное, или вообще магическое.

Пока отлёживался, проверил баланс нейритов и обнаружил, что за время боя накопала приличная сумма, чуть больше двухсот тысяч. Понятное дело, что даже благодаря умению я не мог подобрать все причитающиеся за победу энергоклетки, и добыча Андрей должна превышать мой результат как минимум вдвое, но это всё равно очень хороший результат. Долго

¹ Крафтер – персонаж в играх, который может создавать различные предметы.

думать, как поступить, я не стал и активировал переход своего симбионта на следующий уровень развития. Мне срочно нужно увеличивать ёмкость реактора, энергии на затратные умения катастрофически не хватает. Да и после усиления энергоструктуры Синту будет куда проще осущестлять взлом программы симбиоза.

Минут через десять я почувствовал себя намного лучше, но платой за ускоренное восстановление повреждений стал дикий голод. Благо я подумал об этом заранее и прихватил с собой часть сладких запасов, которые когда-то выгреб из торгового автомата. Вика бессовестно отобрала половину батончиков и набросилась на шоколад с таким утробным урчанием, что позавидует даже прокачанный зомбак.

На какое-то время удалось притупить чувство голода, но без обильной белковой пищи обойтись не получится. Нужно как можно быстрее собрать необходимые нам ресурсы и возвращаться. Ну или на крайний случай найти пищеблок и нажраться тушёнки.

Заходить решили через главный вход, который располагается с другой стороны здания. Там можно попытаться найти план здания, где обозначены кабинеты с необходимым нам оборудованием. Как правило, в подобных центрах радиоактивные изотопы хранятся в хорошо экранированных помещениях, а зачастую и вовсе на подземных этажах, а к месту лечения пациентов их доставляют в специальных контейнерах. Но соваться на нижние этажи, пока в здании полно опасных тварей, глупо. Перекроют возможности к отступлению и задавят массой. Поэтому для начала стоит осмотреть первый этаж. Протонные установки, в конструкции которых используется масса редких металлов и изотопов, наиболее рационально размещать именно на первом этаже. Удобнее для малоподвижных пациентов.

Мы с Викой двигались вплотную к стене здания, чтобы не провоцировать вражеских арчеров, а Андрей контролировал окружающую обстановку, так что до главного входа добрались без приключений. Стеклопанные панорамные двери оказались выбиты, а металлические направляющие, к которым они крепились, выворочены с корнем. Вся площадка перед входом была залепана кровью, вперемешку с битым стеклом, обглоданными костями и обрывками одежды. Переродившиеся в кровожадных тварей люди знатно тут попирали. Проклятье, сколько сотрудников могло работать в этом здании, да и вообще в НИИ? Тысяча? Две? Скорее всего, больше, предприятие крупное.

Делать нечего, нужно идти, хотя делать этого категорически не хочется. На открытом пространстве мы сильны, но в узких коридорах, когда тварь может выскочить из-за любого угла, достаточно случайности, чтобы получить серьёзное увечье или умереть.

Отгнав тревожные мысли, осторожно направился к зияющему, словно пасть монстра, входу в НИИ Радиологии, и каждый шаг сопровождал хруст битого стекла, оповещающая всю округу, что жертва сама лезет в умело сплетённую незримым пауком липкую сеть. Но если у жертвы в руках огнёмёт, то дальнейшее развитие событий спрогнозировать очень трудно. Больше всего бесит, что, оказавшись в тени, я почувствовал отток сил, но придётся с этим смириться и справляться без этого мощного стимулятора. Ладно, выгребем, где наша не пропала.

Глава 7 Ферма

В холле царила разруха. Сломанная мебель, разодранные в клочья диваны, горы мусора, вперемешку с обглоданными до белизны костями, и всё это сдобрено целым морем засохшей крови, которая покрывает предметы толстым слоем. Не стоит и мечтать отыскать хоть какую-то информацию в таком бардаке, так что придётся прочёсывать каждое помещение. От одной мысли, какая сейчас тут должна стоять вонь, меня чуть не вывернуло наизнанку. Хорошо, что при активации боевой формы включается фильтрация воздуха, в противном случае находиться в здании было бы невыносимо. Наверное, тот факт, что мутаген уничтожил насекомых, в данной ситуации является благом, ведь, по-хорошему, их тут должно было быть очень много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.